

ЖИЗНЬ ЖИВИТСЯ СВЯЗЬЮ С БОГОМ

Вербное воскресенье

В праздник Вербного воскресения мы вспоминаем евангельское событие входа Господня в Иерусалим, единственное событие в Евангелии, которое связано с внешним, человеческим прославлением Спасителя. Люди ликovali, встречая Того, Кто воскресил Лазаря. У одних это было естественное чувство уважения, у других, может быть, страха, у третьих — любопытства, потому что Иисус Христос совершил то, чего не мог совершить человек. Совокупность всех этих чувств и приводила людей в движение, в некий экстаз, которым и сопровождалась встреча Спасителя, смиренно шедшего на страдания в Иерусалим.

Как торжества человеческие проходят быстро, чаще всего не оставляя никакого следа в душе, так и слава человеческая проходит. И мы знаем, что слава и честь, которые были возданы Спасителю со стороны тех жителей Иерусалима и паломников, что собрались на праздник Пасхи, скоро прошла. Но наше прославление Спасителя основано на совсем ином. Мы знаем, что воскресением Лазаря Он предварил общее воскресение: «Общее воскресение прежде Твоея страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже». Именно этими словами прославляем мы сегодня Спасителя, воскресившего Лазаря, а затем через Свое собственное Воскресение воскресившего к жизни весь род человеческий, победившего смерть.

Но совершенно очевидно, что смерть существует и для того, чтобы проникнуть в смысл всего, что совершил Христос для нас. Мы должны задуматься о том, что есть смерть и что есть воскресение. Человеческая болезнь, старость, потеря сил,

потеря жизнеспособности человеческого организма заканчиваются смертью. Смерть — это и есть прекращение всякой деятельности человеческого организма. Так мы и воспринимаем смерть, и правота этого восприятия утверждается опытом, ибо всякий раз, когда мы видим мертвого человека, то понимаем, что перед нами лежит бездыханное тело — жизнь закончилась. В этом смысле смерть является апогеем человеческого страдания. Смерть венчает собой самое тяжелое, что только переживает человек, — предсмертную муку. Для одних эта мука продолжительная, связанная с долгой болезнью, для кого-то эта мука скоростная, но это всегда мука и всегда апогей человеческого страдания.

А что же есть человеческое страдание? Когда мы бодем, то хорошо понимаем, что болезнь нас ограничивает. Когда эта болезнь сопровождается болью, то мы прекрасно понимаем, что боль поглощает все наше внимание. Эта боль и эта болезнь становятся для нас явлением величинной во всю нашу жизнь. И чем сильнее боль и страдание, тем больше мы ощущаем, переживаем и осмысливаем свою ограниченность. Вот в этом смысле можно говорить о том, что страдание есть осознанная ограниченность. Болезнь и любое человеческое страдание, не только физическая болезнь, но и душевная мука, — все это есть осознанная ограниченность человека. И апогеем этой осознанной ограниченности является смерть, когда все как бы закончено, и человек не властен над собой. Свобода растворилась в этом страшном феномене смерти.

Но ведь душа бессмертна. Что же означают смерть и воскресение, если душа не умирает? В Ветхом Завете посмертное состояние человеческой души связывается с особым местом пребывания. Древние евреи называли это место «шеол» — место

печали, место скорби, место тьмы. Мы называем это место адом. В аду нет жизни, потому что ограниченность абсолютна. Там есть только одно страдание, а страдание — это не жизнь. Жизнь — это всегда свобода, а свободы там нет, потому что есть только одна ограниченность.

Почему мы называем Христа разрушителем смерти? Потому что Он, спустившись в шеол, в ад после Воскресения, вывел оттуда праведников. Замечательная византийская фреска, которая до сих пор чудом сохранилась в Константинополе, показывает, как Христос берет за руку Адама и буквально выхватывает его из объятий ада — этой тотальной, абсолютной ограниченности — и выводит в жизнь.

Победа Христа над смертью есть способность после физической смерти обрести бессмертие и свободу, разрушить всякую ограниченность, а вместе с этим разрушить всякое страдание. Бог есть жизнь и источник жизни, а это означает, что жизнь в полном смысле только там, где Бог. И рай — это то место, где Бог; и потому там жизнь. И Христос Своим Воскресением сделал возможным жизнь нашего духа после смерти — не нахождение в мрачном шеоле, в аду, где нет жизни, но есть некое бессмысленное существование под тяжестью абсолютного страдания, но где есть жизнь с Богом, где есть приобщение к Божественной жизни, к полноте бытия, к подлинной свободе в Боге. Поэтому, когда мы говорим о том, что Бог воскресил нас во Христе, это означает способность нашего духа жить вечно. И что перед этой вечностью в общении с Богом прекращение физической человеческой жизни?

Но воскресение имеет отношение и к нашей земной жизни. Если жизнь есть жизнь с Богом, то жизнь без Бога не есть жизнь, это некая подмена, опасная для человека. Жизнь без Бога — это всегда

торжество ограниченности, страдания и скорби, а с Богом даже человеческая боль и человеческое страдание преобразуются и перестают быть осознанной ограниченностью. Ведь так было со святыми мучениками: их подвергали страшным истязаниям и заточали в камеры смертников, их бросали в нечеловеческие условия. Совсем недавно я посетил Армению, где находится камера, если так можно назвать, место страданий святителя Григория, Просветителя Армении. На глубине почти десяти метров — каменный мешок, в котором святитель в полной темноте прожил десять лет со скорпионами и змеями, в холоде, в нечеловеческих условиях. Но ведь этот каменный мешок так ограничивал свободу, это было такое безумное страдание, которое, наверное, ни один человек просто так не смог бы перенести. А святитель перенес, потому что он жил с Богом. Для него не было этого каменного мешка, не было скорпионов и змей, не было темноты, потому что была жизнь с Богом.

Примеры святых мучеников, примеры Церкви свидетельствуют нам о том, что и в нашей физической человеческой жизни — жизнь там, где Бог. А где нет Бога, там видимость жизни. И всякие человеческие веселье, слава и торжество так же быстро проходят, как прошло то торжество, которое сопровождало вход Господень в Иерусалим. Вечным и неизменным остается Бог, силой Своею воскрешающий человека к жизни вечной. Именно это общее воскресение, предвещающая Пасхальное торжество, мы и празднуем сегодня, не только внешне проявляя признаки этой радости, но внутренне сопереживая тому великому событию, которое запечатлено в сегодняшнем праздничном дне.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

ХОРОШАЯ КНИГА

В 2018 году в Русской Православной Церкви в девятый раз празднуется День православной книги, за прошедшие годы превратившийся в целую серию церковно-общественных мероприятий, проходящих не только 14 марта, но в течение первых весенних месяцев. О просветительской роли этого праздника, о том, какое значение православная книга имеет для России и всего Русского мира, телеканалу «Царьград» рассказал глава Издательского Совета Русской Православной Церкви, член Высшего Церковного Совета митрополит Калужский и Боровский КЛИМЕНТ.

— Владыка, в сравнении с абсолютным большинством других церковных праздничных и памятных дат День православной книги — относительно новый праздник. Расскажите, пожалуйста, о его предыстории, как и когда он был придуман, к чему приурочен?

— Дату праздника определила наша отечественная история. Как известно, именно 1 марта по старому стилю, а значит, 14 марта по стилю новому, в 1564 году был зафиксирован выход из печати первой книги. Это произошло в Москве на печатном дворе. Дьякон Иван Федоров сделал первый оттиск книги «Апостол». С этого момента началось официальное книгопечатание в нашей стране.

Подчеркну особо, что «Апостол» — это и богослужебная книга, которая поныне используется в любом православном храме, и вместе с тем она предназначена для домашнего христианского чтения. Как в те времена, так и сегодня благочестивые люди читают ее дома.

В разговоре со Святейшим Патриархом Кириллом мы не раз обсуждали, как поднять авторитет чтения в нашем обществе, привлечь внимание современных людей к хорошей, содержательной книге, почтить труды тех, кто веками создавал наше подлинное национальное богатство. Ответом стало решение установить празднование Дня православной книги, о чем было принято решение Патриарха и Священного Синода.

Причем замечу, что речь идет не только о православной книге в ее узком понимании — о Священном Писании, святоотеческих творениях, богословской и церковно-исторической литературе, — но и о литературе художественной, которая учит человека, как жить, помогая ему сохранить традиции и развиваться как личности.

Сегодня этот праздник уже не ограничен одним днем: в течение всего марта и апреля проходят многочисленные семинары, конференции, творческие встречи, вечера и другие культурные события. Их главная задача — дать людям, в особенности молодежи, возможность почувствовать значимость книги для каждого человека. Современный человек все больше и больше занят внешними хлопотами, а когда приходит домой, у него дома зачастую нет даже полки с книгами. Есть разные гаджеты, мобильные приспособления, телевизор, компьютер и так далее.

Мобильные телефоны отнимают много времени, отвлекают от заботы о своей бессмертной душе и от чтения, которое на это настраивает. Человеку необходимо напоминать, что, забывая о книгах, он внутренне обкрадывает, обезсиливает себя.

— Наверное, это происходит еще и потому, что в последние годы в этой повседневной суете мы вообще забыли о том, что дает нам чтение?

— Да, это бесспорно. Я говорю о чтении любой хорошей литературы. Ведь книги как люди: есть человек хороший, а есть такой, встреч с которым мы стараемся избегать. Как и люди, есть разные книги. Хороший человек всегда подаст руку, поможет, поддержит. И добрая, хорошая книга тоже способна поддержать человека. Она не учит греху, а показывает, как научиться терпеть скорби, преодолевать свои прихоти, как обрести веру, любовь к ближнему.

Наша задача заключается в том, чтобы вызвать живой интерес к литературе, актуализировать чтение как досуг. Обращаясь к молодежи, я всегда объясняю следующее. Во-первых, чтение развивает человека, расширяет его кругозор, позволяет проникнуть в сущность вещей. Чтение помогает человеку анализировать события, делает его интересным собеседником. Ведь у каждого читающего человека в памяти найдется немало историй, рассказов, впечатлений, переживаний. Он мыслит.

День православной книги направлен на популяризацию не самой по себе книги, а именно ее чтения. Книги издаются и приобретаются не для того, чтобы ставить их на полку для красоты, но для обогащения внутреннего мира читателя.

— Владыка, в 2018 году День православной книги празднуется уже в девятый раз, за это время у праздника появилось немало традиций. Какие среди них самые главные?

— По традиции 14 марта мы организуем встречу Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и мэра Москвы Сергея Собянина со школьниками в Зале церковных соборов Храма Христа Спасителя. В ней принимают участие почти 1400 детей из столицы и ближнего Подмосковья. Это и представители кадетских корпусов, и члены многодетных семей, и дети с ограниченными возможностями. Святейший Патриарх и Сергей Семенович общаются с детьми, дарят им подарки. Самым главным подарком в День книги может быть, конечно же, книга.

Помню, в детстве я ждал, когда наступит мой день рождения или праздник Рождества Христова, когда нам дарили новые книжки. В те послевоенные годы купить их было очень сложно, не было такого богатого выбора книг, как сейчас. Да и наш семейный бюджет был весьма скромным. Тем не менее книги дарили обязательно. Например, мне нередко доставались книги от старшего брата. И это было для меня таким счастьем — получить свою книгу!

Позднее, когда я учился в пятом или шестом классе, мы ездили в Троице-Сергиеву Лавру. В монастырь приезжали люди, у которых можно было приобрести церковные книги. Такого рода литература в то время не издавалась, и в магазинах ее было не найти. Но у этих людей в сумочках такие книги были, они продавали их за рубль, за два. Мы знали их и бежали за ними, интересуясь, какие есть новые книжечки. Это для нас они были новыми, но на самом деле изданы почти сто лет назад.

В те годы я начал собирать свою духовную библиотеку. К окончанию школы купил лично примерно полтора десятка книг духовной литературы. Дома у нас была общая библиотека: Евангелие, Библейская история, Закон Божий, История Русской Православной Церкви, Жития святых на все 12 месяцев. Но семейная библиотека — это одно, а вот своя полочка... Меня в крещении звали Герман, нарекли так в честь преподобного Германа Соловецкого. Помню, как-то одна женщина мне говорит: «Посмотри, есть интересная

книжка про Соловки». Этот монастырь тогда был закрыт. Я ей отвечаю: «Про Соловки обязательно куплю!» А денег у меня не хватало, пришлось у мамы попросить в долг 50 копеек, чтобы купить книгу о Соловецком монастыре, где подвизался преподобный Герман.

Я вспоминаю себя, когда наблюдаю, как современные дети получают свои книжки из рук Святейшего Патриарха и мэра города в День православной книги. Это центральное праздничное событие, которое проходит в Храме Христа Спасителя. Кроме того, только в Москве прошли и еще пройдут несколько десятков встреч с юными читателями в библиотеках, школах, вузах. Для студентов проёл брейн-ринг, были показаны несколько выставок, организованы экскурсии, беседы с писателями.

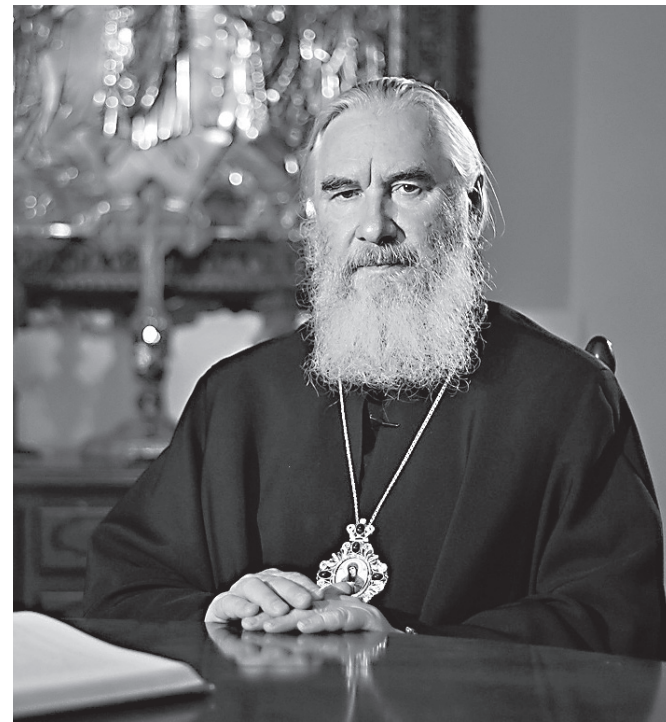
— Есть ли что-то новое, отличное от предыдущих лет?

— Мы открыли интерактивную карту библиотек православной литературы. Она составлена на основании сведений о более чем 1500 библиотеках. Это приходские, монастырские, епархиальные книгохранилища. Кроме того, в ней указан ряд светских библиотек, которые имеют в своих фондах специальную секцию «Православная литература». Теперь в распоряжении читателей будет их интерактивная карта.

В последнее время мы проводим с библиотеками большую работу. Во-первых, библиотеки — это уже не только хранилища книг, они становятся центрами интеллектуальной работы. Сейчас в библиотеки приглашаются интересные люди, которые умеют работать с книгой, которые пишут прозу, стихи. В библиотеках проходят их встречи с читателями. Это очень важное явление в современной жизни России, оно возрождает роль и значимость библиотек, особенно для тех, которые находятся вдали от крупных городов. Ведь очень много мест, где нет книжных магазинов, а библиотеки сохранились. И Издательский Совет проводит специальную программу, постоянно направляя в библиотеки сел и малых городов комплекты литературы, причем не только духовной, но и художественной, которую по содержанию можно отнести к православной книге.

— Вообще, как Вы уже сказали в начале нашей беседы, понятие «православная книга» намного шире, чем можно подумывать?

— Да, это не только Евангелие, жития святых или творения святых отцов. Это и художественные произведения, которые несут добро, евангельское мировосприятие, помогают людям понять смысл человеческой жизни, научиться великодушию, христианской любви. Это и есть православная книга, которая «дышит» заповедями. И многие писатели «золотого века» нашей литературы прекрасно знали Священное Писание. Возьмите «Капитанскую дочку» Пушкина, которая насыщена нравственными идеями, или такое его стихотворение, как «Отцы-пустынники и жены непорочны...», в котором поэт обнажает свое сердце, излагая молитву Ефрема Сирина. Здесь же и замечательные произведения Ивана Шмелева. А из более поздних, наших современни-

Митрополит Калужский и Боровский Климент

ков, можно назвать книги Владимира Крупина, других номинантов и лауреатов Патриаршей литературной премии.

Особо надо упомянуть, что в рамках Дня православной книги традиционно пройдет вручение детской литературной премии «Лето Господне» имени Ивана Шмелева. В Москву приедут десятки детей — участников этого конкурса. Он начался в сентябре, а теперь, в дни весенних каникул, мы подводим итоги. В этом году в Москву приедут 37 финалистов из разных уголков не только России, но и Белоруссии, Украины, Казахстана и дальнего зарубежья. Эти дети написали очень хорошие и интересные повести, рассказы, дневниковые записи.

— Насколько современная русская художественная литература отличается от литературы прошлых лет?

— Собственно, светская художественная литература появилась в России XVIII-XIX века. Этому способствовало и развитие книгопечатания, облегчавшее ее распространение. Издававшаяся в советское время литература носила свой отпечаток: тогда запрещено было упоминать о Боге, но говорили о добре. Многие советские писатели не боялись приводить слова заповедей «не укради», «не убей». Современные издания, особенно ориентированные на подростковую и молодежную среду, очень сильно отличаются и далеко не в лучшую сторону.

В советское время для подростков было написано много замечательных, добрых и светлых произведений, в которых практически отсутствовала идеология. Например, «Тимур и его команда». Сейчас, к сожалению, таких книг появляется очень мало. Многие хорошие писатели в погоне за тиражами не уделяют внимания развитию юных читателей положительных качеств, созиданию в них добрых чувств. Очень мало художественных произведений о жизни семьи в современных условиях. Сегодня особенно нужны книги о семьях, о путях решения их проблем.

Литература советского периода оставила немало произведений о том, как строили советское общество, о подвиге на фронте. Но до сих пор мало книг, повествующих, как люди сохраняли веру в то время, о том, как семьи воспитывали детей в вере, когда крутом все говорили: «Бога нет». И сейчас явно недостаточно литературы, где был бы показан подвиг христианина в наши дни.

— В прошлом году наш телеканал освещал круглый стол

УЧИТ ДОБРУ

Издательского Совета, на котором возникла идея конкурса художественных произведений о новомучениках и исповедниках Церкви Русской. Это ведь как раз то, о чем Вы говорите?

— Для того, чтобы пробудить интерес у современных писателей обращаться к теме новомучеников в формате не житийной, а именно художественной литературы, мы совместно с издательством «Никея» учредили такой конкурс. Победителя ожидает не только призовой фонд, но и издание его книги тиражом не менее пяти тысяч экземпляров. Для писателя это очень важно. Скажу больше: с Ассоциацией книгоиздателей (АСКИ) достигнута договоренность, что следующий конкурс будет на лучшую книгу о семье. Думаю, этот конкурс мы объявим ближайшей осенью. Обе эти темы — пример новомучеников и исповедников XX века и пример хорошей семейной жизни — очень важны для современного читателя.

— Тем не менее большинство современных людей очень мало знают о православной книге. Существуют ли православные «бестселлеры» в светском понимании этого слова? Книги, которые можно порекомендовать не

только воцерковленным людям, но и тем, кто делает первые шаги к Церкви?

— Главный православный «бестселлер» — это Евангелие. Оно уже издано не миллионами, а миллиардами экземпляров и продолжает издаваться. Каждый год к нам в Издательский Совет обращаются более десятка издательств, которые хотят издать Евангелие. И мы не должны забывать эту книгу. А если говорить о художественной православной литературе, то и здесь есть прекрасные примеры. Например, книги Виктора Николаева, особенно «Живый в помощи». Эта книга выдержала уже более десяти изданий в общей сложности почти миллионным тиражом. Разве это не бестселлер? Или книга епископа Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые», которая разошлась миллионными тиражами и переведена на целый ряд языков?

Книги есть, важно, чтобы их замечали. Писателей очень много. Ежегодно мы даем гриф Издательского Совета примерно двум тысячам книг. Среди них не только Священное Писание, богослужебная и святоотеческая литература, но и интересные художественные произведения. Все они поступают в церковную книжную сеть. Главное — иметь желание читать.

Обращаюсь ко всем читателям: интересуйтесь книгой, выбирайте не ту, где только красивые картинки, а полезную книгу, которая пойдет вам на пользу, поможет вашим детям стать хорошими людьми, когда вырастут. И если вы, родители, привьете детям любовь к чтению, то дети приобретут через книгу положительный опыт в жизни. К сожалению, экран сейчас в основном засоряет нашу жизнь, а книгу мы можем выбрать. И мы должны выбрать хорошую книгу, чтобы и у ребенка сложилось правильное, доброе понимание жизни, наполненное любовью. Если им привить такое понимание жизни, то эту любовь они прежде всего подарят вам, своим родителям, когда вырастут.

Но для того, чтобы привить, одно из главных правил — научить детей читать. А для этого нужно читать самому. Посидеть с книгой у детской кроватки, чтобы ребенок заснул с мыслью о том, что папа читает, мама читает, что в свободное время они не со смартфоном в Интернете зависают или с другими гаджетами что-то делают, а листают книгу. Родителям обязательно надо покупать книги и для себя, и для ребенка. Это один из важных педагогических моментов воспитания: ребенок должен видеть пример в своих родителях.

— Наверное, так и только так можно вернуть нашей стране статус самой читающей страны, самого читающего народа?

— Что еще очень важно — это убрать с экрана телевизора насилие, убийства и показывать нормальную созидательную жизнь человека. И, конечно, надо, чтобы было больше фильмов по литературным произведениям. Человек, посмотрев фильм любого современного писателя, заинтересуется и прочтет его книгу.

— И в заключение хотелось бы попросить поздравить читателей и зрителей «Царьграда» с праздником.

— Дорогие читатели, сердечно поздравляю вас с Днем православной книги! Помните, что книга нас научила, как жить. Она дала нам знания о Боге, понимание своего предназначения и устройства окружающего мира. Мы изучили его законы. Но самое главное, мы должны изучить законы духовной жизни и научить наших детей жить по любви к Богу, с верой, в стремлении больше обращаться к книге, потому что хорошая книга научит только добру. Храни вас всех Господь!

Беседовал Михаил Тюренков

Владыка Тихон (Шевкунов):

«ЗНАНИЕ УЧАЩИМИСЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ УДРУЧАЮЩЕЕ»

Епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов)

Инициатива регулярно знакомить российских школьников с театральными постановками на основе произведений русских классиков связана с «удручающим знанием» учащимися отечественной литературы, заявил журналистам глава Патриаршего совета по культуре епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов) по итогам заседания президиума Общества русской словесности, как сообщает РИА Новости.

Участники президиума Общества в среду обсудили предложение, высказанное профессиональными педагогами, — периодически водить учеников всех российских школ на постановки отечественных классиков в театры юного зрителя (ТЮЗы). В заседании приняли участие министр образования и науки РФ Ольга Васильева, представители Минкультуры, профессионального, педагогического сообщества, родительской общественности.

«Мы говорили о почти критическом состоянии в сфере восприятия современной молодежью тех базовых литературных произведений, на которых все мы воспитывались. Многочисленные опросы, которые проводились, говорят о

том, что знают, воспринимают литературу очень плохо — даже не поверхностно, а просто ее почти не знают. Это реалии нашего сегодняшнего дня», — сказал владыка Тихон (Шевкунов) журналистам. В целом, как он добавил, современные школьники мало читают, а на видеосъемках фильмов, основанных на произведениях русской классики, «слишком мало».

По словам главы Патриаршего совета, проект по приобщению школьников к русской культуре будет реализовываться созданным в рамках Общества русской словесности «Пушкинским союзом», он «вводится в жизнь» совместно с Минобрнауки и Министерством культуры РФ.

«Уже достигнута договоренность и принято решение о финансовой поддержке ТЮЗов, о субсидировании новых постановок по школьной программе для всех возрастов школьников», — сказал владыка Тихон (Шевкунов). «Также, — добавил он, — есть договоренность с Министерством образования о том, что ведомство обеспечит походы на классические произведения и постановки в ТЮЗы всех российских школьников».

При этом в небольших населенных пунктах, деревнях, где нет театров юного зрителя, будут организованы гастроли артистов. Или же дети смогут посмотреть лучшие театральные постановки по детским программам на установленных больших экранах. «Охват будет максимальный», — заверил владыка Тихон (Шевкунов).

В декабре прошлого года министр культуры Владимир Мединский сообщил о том, что ведомство запустит в 2018 году отдельные системы поддержки гастролей детских театров и субсидирования постановок. По его данным, миллиард рублей выделяется на поддержку талантливого молодежи и 700 миллионов рублей — на поддержку детских и кукольных театров муниципального и областного подчинения.

Подготовил Иван Морозов

МОЛИТВА ЗА ПРЕЗИДЕНТА — ЭТО ПОМОЩЬ, А НЕ ПОДОБОСТРАСТИЕ

Александр Владимирович Щипков

Комментируя вопрос о взаимоотношениях власти и народа, первый заместитель председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Александр Щипков заявил, что не всякая власть богоугодна.

«Не следует вульгарно понимать слова, что «всякая власть от Бога». Не всякая власть богоугодна. Православные должны относиться к власти испытательно, понимать, что любая власть дана нам в назидание и в научение. Утверждение «каждый народ имеет ту власть, которую заслуживает» — лживо, так как народу порой власть навязывают силой. Власть — это живые люди. Мы вполне можем влиять на власть, вести ее за собой, заставляя ее соответствовать культуре народа. Нельзя оправдывать свои собственные неблагоприятные поступки послушанием власти», — заметил Щипков.

«Если большинство выбирает, то тогда властитель легитимен, это основной принцип демократии. Но

есть вещи, стоящие выше закона — это нравственность, которая определяет любую легитимность. Правитель может быть избран, назначен, но лишь когда правитель слышит народ, его традицию, тогда возникает сопряжение власти и народа. Тогда выборность действительно становится легитимной», — подчеркнул Щипков.

«Если власть, например, пытается заставить христианина отречься от Христа, то это снимает с него все обязательства перед этой властью, это оговорено и в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви. Молиться о президенте, безусловно, нужно. Молитва это помощь, а не подобострастие», — отметил Щипков.

«В нынешних политических условиях очень сильна власть международных институтов. Перед этой международной властью у нас вообще нет никаких обязательств, мы ее не выбрали, она для нас не легитимна», — заключил Щипков.

Синодальный отдел Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ

ВСТРЕЧА С ПИСАТЕЛЕМ АЛЕКСЕЕМ СОЛОНИЦЫНЫМ

Фото на память

В рамках празднования Дня православной книги в актовом зале Самарской духовной семинарии состоялась творческая встреча представителей регионального отделения МОО «Союз православных женщин» с известным русским писателем, кинодраматургом, номинантом Патриаршей литературной премии им. св. равноап. Кирилла и Мефодия 2012 года Алексеем Алексеевичем Солоницыным, которому недавно исполнилось 80 лет. Книги Алексея Алексеевича, такие, как «Первое движение души», «Земной ангел. Великая княгиня Елизавета Федоровна», «Претерпевшие до конца», «Врата Небесные» и др., неоднократно издавались в столичных издательствах.

В этот день Алексей Алексеевич провел презентацию недавно вышедшей в свет своей новой книги «Родился мёртвым, умер живым», посвященной известному архипастырю, четверть века прослужившему на Самарской кафедре - митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну (Снычёву). Это исследование жизни, взглядов, исторического наследия владыки Иоанна и впечатления автора от непосредственного общения с архипастырем.

Также писатель Алексей Солоницын представил собравшимся книгу о создании фильма режиссера Андрея Тарковского «Андрей Рублев», где главную роль сыграл младший брат писателя актёр Анатолий Солоницын.

После просмотра подготовленного к юбилею фильма о творческом пути самого маститого в Самаре писателя Алексей Алексеевич ответил на вопросы зала.

- Алексей Алексеевич, что является критерием хорошей художественной литературы?

- У поэта Бориса Пастернака есть такие строки: «Когда строку диктует чувство, / Оно на сцену шлёт раба, / И

тут кончается искусство, / И дышат почва и судьба». Они очень точно говорят, что строку должно диктовать чувство, вливаться лично пережитое. Главное, нам дается переживание и это невозможно скрыть. Если написано сердцем, это сразу чувствуется. И второе очень важное качество необходимо иметь, безусловно. Очень точно написала об этом Марина Цветаева: «Моя любовь, мое напасть, / Мое святое ремесло». Обратите внимание — «ремесло», но — «святое». Понимаете? Им надо, конечно, владеть.

Сейчас очень многие пытаются писать, приносят мне свои стихи, рассказы. Но если я берусь за перо, то должен знать, как писать, владеть инструментарием. Я же не смогу писать музыку, если не знаю хотя бы сольфеджио, музыкальной грамоты. А почему-то у нас считается, что если умею буквы выводить, то я писатель. Но настоящей литературы мало. Чаще всего описывают какой-нибудь факт и всё. Но факт - это только начало литературы. Бальзак говорил, что факт - это ошипанная курица. А курица должна быть с перьями, она должна бегать, кудахтать. Тогда это настоящая курица. То есть обязательно надо овладеть ремеслом, техникой. Вот владыка Тихон (Шевкунов) написал «Несвятые святые», замечательная книга, недаром она вышла двухмиллионным тиражом. Его спрашивают: «Владыка, а где вторая часть, почему Вы не пишете?» Он говорит: «Я не писатель, никакой второй книги не будет». Он не считает себя писателем, хотя его книга вышла тиражом 2 миллиона по всему миру. И это говорит о том, что он написал очерки о тех людях, которых близко знал и любил: архимандрит Иоанн (Крестьянкин), Сергей Бондарчук и другие. О знаменитых людях и опять-таки написано через личный опыт, личное переживание. Такая литература тоже имеет право на существование. Но сейчас её стало так много, не обижайтесь, особенно женской литературы (улыбается). Все стали теперь писать.

- А как Вы относитесь к отцу Александру Торику? Мы такие разные мнения слышали о нём.

- Честно? У него такие бытовые очерки. Если говорить о критериях, то назову четыре. Первое, необходима бытовая правда. То есть я читаю и верю в реальность деталей, событий. Второе - социальная правда. Действие должно происходить на фоне какой-то жизни, которая есть вокруг твоего героя. Третье - психологическая правда. То есть правда в поведении героя, вы верите, что он поступает именно так, а не иначе. И четвертое - это высшая или Божия правда. Если этого уровня нет, то это тоже не литература. Не настоящая, не большая литература. А у Торика бытовая правда, вроде нравится, так в жизни бывает, но этого недостаточно для серьезной литературы. Должно быть четыре правды, все вместе объединенные, и самое главное, должна быть эта высшая. Поэтому многописание ещё не означает, что ты достиг чего-то.

Можно написать одну вещь, «Горе от ума», например, вот и все. Или, например, достаточно было Николаю Рубцову написать «В горнице моей светло» и ещё пять-шесть стихотворений, чтобы остаться в русской литературе как великому поэту.

Он писал: «С каждой избою и тучею, / С громом, готовым упасть, / Чувствую самую жгучую, / Самую смертную связь». Такие строчки говорят о том, что он великий поэт, наследник Есенина, Фета, Тютчева. Хотя при жизни я видел его в Литературном институте, у него не было даже пиджака. Он ходил в пальто с намотанным на шею шарфом, чтобы рубашку несвежую не было видно. Вышивал, да, но жизнь была такая вообще трудная. Его даже в газету не брали работать там у себя на родине, в Вологодчине. Бедствовал ужасно, но это был настоящий поэт. Не чета Евтущенко или Вознесенскому, которые были на виду, на слуху, читали свои стихи с эстрады, собирали огромные залы. Но лучше Рубцова никто не сказал: «Тихая моя Родина, /

Я ничего не забыл». Это гениальная поэзия, она осталась навсегда.

- Алексей Алексеевич, а что Вы сами читаете, особенно из современных авторов?

- Вы знаете, как в том анекдоте: я не читатель, я писатель. Возможно, я не могу за всем уследить, но вам советую Захара Прилепина, особенно роман «Обитель», просто потрясающий роман о Соловках, о том, что там было, очень обратите внимание.

Еще очень хороший писатель Алексей Варламов, он сейчас ректор Литературного института, но у него вещи сложные. Великолепная у него книжка из серии «Жизнь замечательных людей» роман «Александр Грин». Очень мне нравится его роман «Затонувший ковчег», он довольно сложный, его не сразу раскусишь. Из авторов исторических романов советую вам писателя Владимира Володихина, на него обратите внимание.

Своих не забывайте. Протоиерей Николай Агафонов, особенно его рассказы хороши. Мы с ним дружим. Я ему посвятил один из лучших моих рассказов «Маленькой елочке холодно зимой». Хороший рассказчик Александр Громов, руководит нашей Самарской писательской организацией. В общем, писателей настоящих мало, хотя пишут, кому не лень.

- А самарская поэзия?

- Самарская поэзия традиционно очень сильная. Это Борис Сиротин, очень хороший, тонкий поэт, не случайно он лауреат премии Афанасия Фета. Очень хорошие поэты Евгений Чепурных, Евгений Семичев из Новокуйбышевска. Традиционно у нас в Самаре всегда есть три-четыре поэта такого уровня, поэта российского масштаба. Хочу сказать, что я не за всем слежу, но тем, что знаю, я с вами делюсь.

- Спасибо.

Заключительным аккордом встречи стало общее фотографирование и раздача писателем Солоницыным автографов на свои книги.

Ольга Щербак

ВОССТАНОВИТЬ ОБРАЗ РОДИНЫ

23 марта в актовом зале Самарской духовной семинарии состоялась конференция «Наследие моего Отечества», посвященная осмыслению трагических событий первой половины XX века - противостоянию белых и красных, трагедии исхода огромного числа русского населения за границу и участи тех, кто остался.

Послушать глубокие, содержательные сообщения докладчиков из Москвы собрались в этот день во главе с епископом Отрадненским и Похвистневским Никифором священники, семинаристы, представители региональных отделений общественных организаций «Двуглавый орёл», «Союз православных женщин», казачества, педагоги и студенты самарских вузов. Зал был переполнен.

Заранее скажем, что в завершение программы конференции состоялось торжественное открытие фотовыставки, посвященной Русскому Исходу 1920-1921 гг., тем драматическим событиям, что связаны с греческим островом Лемнос. Но об этом мы расскажем в следующий раз.

Первым выступил генерал-лейтенант, кандидат исторических наук, исполнительный директор общероссийской общественной организации «Общество развития Русского исторического просвещения «Двуглавый Орёл»», постоянный автор нашей газеты **Леонид Петрович Решетников**.

«Русский Исход» И ФЕНОМЕН РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

- Мы ездим по нашей стране и выступаем с циклом лекций по 30 трудным вопросам нашей истории. Как-то я уже говорил в Самаре, что наша история - одна из самых обогативших в мире. К сожалению, особенно мое, послевоенное поколение, да и все, кто долгое время жил в Советском Союзе, изучали историю, не соответствующую реальной действительности. Она во многом искажена, мифологизирована, а часто и оклеветана. Но более распространённая практика - это умолчание. С этим грузом мы пришли в новую Россию. И этот груз не дает нам понять наше прошлое, потому что прошлое выглядит искажённым и трафаретным. Помните: «Российская Империя - тюрьма народов», она отсталая, тёмная, забитая, в ней сплошные угнетения, кровавые преступления. И почти все это повторяют, не задумываясь о смысле сказанного. Это естественно, потому что человек работает инженером, фермером, чиновником. У него нет времени заниматься самообразованием, читать новые книги, исследования. Он мыслит, как привык. Но если мы не разберёмся в своём прошлом, мы запутаемся в будущем, не поймем, что нам надо. Прошлое - это основа нашей жизни в будущем, это то, что называется фундаментом.

Когда мы создавали «Общество развития русского просвещения», Президент Путин спросил меня, какова наша цель, и я ответил: «Постараться освободить наших людей хотя бы частично от заблуждений, от неправильных выводов, от неправильных толкований, ложных фактов, сообщить им новые, достоверные сведения». Он сказал, что это тяжелейшая работа. Да, это очень тяжёлая работа. Но без этого, повторяю, мы не можем двинуться с места.

Леонид Петрович Решетников

Почему? Если мы говорим о нашем дореволюционном прошлом, что это якобы была забытая тёмная страна с угнетениями и так далее, мы себя лишаем огромного богатства, которое можно использовать для нашего сегодняшнего развития, нашей жизни.

Многие никак не поймут, чего это Запад на нас ополчился. Почему они врут, проводят разные провокации, акции? А зная свою историю, мы бы понимали, что это длится уже 1000 лет, с Киевской Руси. 1000 лет мы наблюдаем такое отношение коллективного Запада к нашей стране. Почему?

РОССИЯ - ИМПЕРИЯ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА, САМООТВЕРЖЕННОСТИ

Потому что на самом деле наша империя не была тёмной и забитой. Она была альтернативой западному глобальному проекту. Это была империя чести, достоинства, самоотверженности. И они всегда воспринимали нас как конкурента духовного, мировоззренческого, потому что мы несли свое видение жизни. Как Русская Православная цивилизация мы несли совершенно другое представление о том, как должны развиваться народ, государство и как должны складываться отношения.

И сейчас, когда они увидели, что Россия потихонечку вдруг заворачивает на естественный тысячелетний путь развития, пришли в бешенство. Как же так, они столько сил вложили, чтобы разрушить Русскую Православную цивилизацию, они сотни лет работали и в 1917-м году достигли этого результата. Всё, победили, как они считали, не будет уже Империи.

Приведу характерный пример. Когда я служил в службе внешней разведки, был начальником управления по сотрудничеству с иностранными разведками, в 1998 году к нам запросился начальник английской разведки «Ми-6» сэр Дэвид Спеддинг. Причём в качестве культурной программы он выразил желание посетить Троице-Сергиеву Лавру. Что было редкостью. Кроме греков и киприотов, никто туда не ездил, а тут попросился англичанин, директор «Ми-6». Я решил его сопроводить. В Лавре нам дали экскурсовода, слушателя духовной академии с хорошим владением английского языка, он обо всём великолепно рассказал, показал, и нам уже пора ехать обратно. С ним еще был сотрудник, хорошо знающий русский язык. Начальник говорит: «Нет, мы ещё хотим походить по Лавре». Говорю: «Хорошо, полчасика».

Вот они ходят и откровенно с большим любопытством заглядывают в лица священников, монахов, вообще бородатых людей. Те от них шарахаются. Через полчаса напоминаю: «Сэр

Спеддинг, нам пора, «Лебединое озеро» ждет».

Он вдруг говорит: «Хорошо, мы поедим. Вот я вижу, вы - интеллигентный человек, генерал, ваш сотрудник тоже интеллигентный человек. Мы заметили, когда выходили из храма, что вы задерживаетесь и целуете иконы, креститесь. Объясните нам, что вас здесь привлекает? Почему вы идёте к этим бородатым черным людям? Мы показали вам путь к свету, путь демократии, куда вам надо идти. И почему вы опять стремитесь сюда, что делают здесь эти люди?» И это один из руководителей Великобритании, до такой степени они хотят убедиться, что мы опять завернули не туда, взяли за свое. Вот это «за свое» у них и вызывает дикую ярость.

Если мы не будем знать, как развивалась наша страна до революции, то мы не понимаем этого. Не понимаем ярости Запада, его неприятия нашей самодостаточности и нашей цели сегодня, которую недавно в Москве один Владыка выразил так: «вернуть и реабилитировать образ нашей страны», обозревая её тысячелетнее развитие.

Действительно, каким образом в якобы «тёмной, забитой» стране выросли сотни учёных, писателей, конструкторов, художников, которыми мы гордимся! Как сейчас говорят, мы не включаем голову. Откуда тогда взялись эти люди, которыми гордится весь мир, а мы из маленького Московского княжества дошли до Калифорнии, до Аляски, до Северного Ледовитого океана? Что значит «тёмная и забитая»? В чьих глазах?

СМЫСЛ РЕВОЛЮЦИИ - РАЗРУШЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Возрождение памяти о нашей стране - это и возрождение памяти о наших предках. Потому что мы дошли до такой ситуации, что до начала 90-х годов даже о бабушке и дедушке ничего не знали, а если они умерли раньше, то и теперь не знаем. Мы потеряли родовые связи, особенно в больших городах. Мы не помним и об этом.

Потому что октябрьская революция была направлена не на социальные цели - никто же ничего не получил, делить особенно нечего было. Помещичьей земли было около 15%, уже всё давно было поделено по реформам. Рабочие получили заводы? Нет, никто ничего. Смыслом революции для той верхушки, которая ее совершала, было одно - разрушение Русской Православной цивилизации. Все остальное, как они между собой переписывались - «для овец, для баранов». Звучало: «Поделим, разделим, наделим». А смысл был в том, чтобы замедлить нашу цивилизацию левым глобалистским проектом. Ведь наше государство устраивалось после 1917-го

года так, что победил социализм, например, в Болгарии, она спокойно входит в орбиту Союза Советских Социалистических республик. Так же и в Восточной Германии. Это была идея всемирной республики Советов. Так мы говорили. То есть вместо нашей Русской Православной цивилизации - всемирная республика Советов.

Конечно, это был огромный обман, который потом нам сказался: мы рухнули по границам республик, разделились, страна пережила в 1991-м году национальную катастрофу. Но смыслом революции, который из всех вождей понимали человек 15-20, было разрушение Русской Православной цивилизации. Причем главный удар наносился по религии.

Очень сильно от революционных действий пострадало крестьянство, казачество именно потому, что это были глубоко верующие люди. Я уже не говорю о священничестве.

Смысл того, что делала верхушка, повторяю, было уничтожение Православной цивилизации и веры, как стержневой основы нашей цивилизации.

Это достаточно наглядно претворялось в жизнь. Много существует по этой теме литературы, но сейчас народ мало книжки покупает. Но если купите, увидите, что это было главной целью.

УНИЧТОЖАЛИСЬ НОСИТЕЛИ ВЕРЫ - СТЕРЖНЕВОЙ ОСНОВЫ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Поскольку русский народ религиозен, он может быть не воцерковлённым, но при этом верующим - такая душа у русских, произошла подмена, создали новую религию. Прошу прощения, что я вынужден эти идеи повторить: Карл Маркс - бог Саваоф, Ленин - прости меня, Господи, - Иисус Христос, Сталин - пророк. Создали новую религию, построили мавзолей в виде зиккурата (зиккурат - многоступенчатое культовое сооружение в Древней Месопотамии и Эламе, типичное для шумерской, ассирийской, вавилонской и эламской архитектуры). Была вот эта огромная подмена. И революция уничтожала в первую очередь всех тех, кто был носителем веры, традиции: священство, крестьянство, казачество, интеллигенцию, профессиональных рабочих. В советское время их осталось очень мало у нас. Те, кто принимал активное участие в революции, были чернорабочими, которые пришли из сёл в результате бурного развития капитализма в России. Они ещё не были настоящими высокопрофессиональными рабочими.

Именно эти слои общества были для новой власти наиболее опасны.

Мы часто встречаемся с потомками эмиграции, и они свидетельствуют о том, что уже с середины XIX века начался отход образованного общества от веры, превратившегося просто в отход, в апостасию. Но все равно это были русские люди и потому опасные. Вот я был на конференции в Севастополе, приехало около 100 потомков эмигрантов, и один из них выступал, зачитывал рукописные воспоминания своей бабушки. Она описывает, как бежала в Одессу от наступающих красных: взрывы, «каша», убитые, раненые. И эта женщина признается: «Я уже 10 лет не молилась, но тут не выдержала, встала на колени около телеги и обратилась к Богу». Вот такая ситуация была в образованном обществе: уже 10 лет не молились и не при-

(Окончание на стр. 6.)

ВОССТАНОВИТЬ

(Окончание. Начало на стр. 5)

чащались. Но все равно этим людям не доверяли, потому что в тяжелый момент они вспоминали и знали, к Кому обратиться. Поэтому они и стали объектом насильственных мер репрессивной системы по их уничтожению. Сопротивлялись ли они? Конечно, сопротивлялись.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА - РУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛУ

Еще хочу кратко сказать о Гражданской войне. У нас вообще-то мало кто помнит, знает Гражданскую войну. Было такое у нас представление: Белые хотели поставить Царя, а красные хотели свободу, равенство и братство. Но если серьезно исследовать эту тему, то так называемые «белые» себя называли иначе - добровольцы, это армия Деникина или Русская армия Врангеля. Это их официальные названия. Белыми их называли красные, и потом этот термин стали использовать в эмиграции.

Что такое Гражданская война? Занимаясь десятилетиями последним этапом Гражданской войны, исходом, убеждаешься, что это было русское национальное сопротивление интернационалу. В архиве я нашел один документ - постановление Донского казачьего войска, условно белого. Там было написано: «Если казак перешел на сторону красных, он преследуется как изменник Родины». И вы знаете, Господь так все устраивает, через два дня нахожу совсем другой документ противоположной стороны. Там написано: «Если красноармеец перешел на сторону белых, он преследуется как предатель дела Всемирной Революции». Тогда это была суть проблемы. Одни бились за Родину, как они её представляли. Они, может быть, и были виноваты в том, что произошло. Может быть, кто-нибудь из них и предал Государя, но они бились за Родину, за Россию. Это национальное сопротивление русского народа.

А с той стороны главной идеей было вталкивать в головы людей, что мы бьёмся за всемирную революцию. Это две большие разницы.

Известны факты, что на стороне красных воевало 400 тысяч воинов-интернационалистов: корейцы, китайцы, австрийцы, венгры, чехи, словаки, кого только не было. Пожалуйста, об этом пишет советский военный историк Александр Георгиевич Кавтарадзе, можно эту книгу найти.

Когда Добровольческая армия дошла до Орла, они сочли, что до Москвы осталось два перехода, победа близка. Но их разгромили латышская и эстонская дивизии и еврейский интернациональный полк общим количеством 25 тысяч человек. Это реальные факты, их никуда не скроешь. Но в наших головах Гражданская война запечатлена в совсем искаженном виде. Люди, повторяю, и честные и порядочные, и те, кто согрешил, но они боролись за Россию.

У красных был лозунг «За всемирную революцию», потом, в период развития СССР, его заменили. Мы также не задумываемся о том, почему отказались от родового имени. Тысячу лет наша страна называлась Русь, Россия, а здесь придумали аббревиатуру. А что, удобно! Государство с названием СССР может быть в Южной Африке, как и в Латинской Америке, или в Европе - оно никак не связано с родными традициями, национальными

представлениями, с нашим мировоззрением. Но оно очень удобно для большого глобального проекта. Оно может быть везде.

Хочу сказать, что осознанно в Гражданской войне билось не такое уж большое количество людей. Все со стороны белых - осознанно, но у них армии были маленькие. Добровольческая - 40 000, Русская армия Врангеля - 100 000. А со стороны Красной гвардии были большие, одних только интернационалистов - около 400 000. И многие красные бились неосознанно. В принципе они были дезориентированы и не понимали, что происходит. Им сказали, что вот эти генералы в галифе и начищенных сапогах хотят восстановить помещика и Царя. Хотя вы знаете, в Белой армии разные были люди, и монархистов даже иногда преследовали. Дроздовский, Марков - только потом эти полки набрали силу. Многие плохо понимали, что происходит.

Читая мемуары участников Гражданской войны, мы видим, что были такие случаи, когда целый красный полк сдавался в плен. Белые расстреливали всех командиров вплоть до начальника отделения, нашивали им погоны, ставили своих командиров, и полк воевал на стороне белых. Воевал, воевал, попал в тяжёлую ситуацию - сдался красным, сорвал погоны. Красные расстреляли всех этих командиров, и полк воевал на стороне красных. Таких случаев очень много, даже полками переходили.

Это мы так воспитаны, что все были сознательные, по меньшей мере, на уровне Василия Ивановича Чапаева. Кстати, даже в фильме, который вышел на экран ещё в 1934-м году, главный герой говорит, что воюет за интернационал. То есть у красных не было понятия о том, что они воюют за Россию.

ЗАПАД БЫЛ ЗАИНТЕРЕСОВАН В РАСТЕРЗАНИИ РОССИИ

Могли ли победить белые? Мне твёрдое убеждение: нет. Страна была больна, люди - дезориентированы, многие отошли от веры, христиане не видели монахов. Знаете, во всех странах мира христиане, включая казаков, всегда ориентированы на монахов.

Помощь, которую оказывал Запад. Мы знаем интервенцию 14-и стран Антанты. Но факт участия войск Антанты в боях с красными на земле имеется только один. Это когда греческий батальон по просьбе генерала Алмазова в течение часа сдерживал наступление красных, пока тот эвакуировал людей из Одессы. Греки постреляли и ушли на корабли. А так была только поддержка корабельной артиллерией во время Новороссийской, Одесской эвакуации. Западники - люди очень умные и не хотели воевать. Кроме того, они делали всё, чтобы красные и белые воевали как можно больше, лупили друг друга, а те будут вывозить добро. И они это делали.

В мемуарах офицера Британской разведки Локкарта есть много о чём свидетельствующая запись. Сначала он признается: «Я все время писал в Лондон, что надо высадить на севере 40 000 военных, и мы с помощью офицерских организаций и восстания в Ярославле дойдем до Москвы». Его арестовало ЧК, правда к нему относились более мягко, потому что он иностранный гражданин, он вел дневник, и один из караульных ему вдруг сказал, что американцы и англичане высадили на севере 15 000 человек. И он пишет запись в дневнике: «Значит, в Лондоне сделали ставку на крас-

ных». Тогда не надо брать Москву. Отсюда сдача Колчака и другие подобные эпизоды Гражданской войны. А когда уже Врангель в Крыму возглавил Русскую армию, так его вообще со стороны Запада никто не признавал, только французы. Но помощь была минимальной. Офицерский полк воевал в кальсонах и нательных рубашках с нарисованными химическим карандашом погонами. Никто не помогал.

А все склады, вы знаете, находились в центральной России, и наши знаменитые богатырки были сшиты в 1916 году для наступления Русской армии на Берлин, разработаны художником Василием Васнецовым по заказу Двора Его Императорского Величества. Но эти склады достались красным, и богатырки нарекли будёновками. Опять повторю: белые победить не могли, Россия и русский народ были больны. Но со стороны белых это был долг чести, достоинства и самоотверженности.

ТЕРРОР - ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СТРАНЫ СОВЕТОВ

Что касается зверств, они были с двух сторон. Но со стороны красных это была официальная политика государства: красный террор. Опубликованы документы, известны все инструкции, списки, кого брать (по происхождению), кого расстреливать, куда гнать.

Белые не провозглашали никакого белого террора. Просто были эксцессы, когда какой-нибудь офицер или группа солдат, озверев от этой страшной крови, расстреливали или убивали. Но гражданская война, сами понимаете, это страшное дело, когда родные делятся и бьются друг с другом.

Теперь поговорим об исходе. Это уникальное явление в мировой истории. Будем брать среднюю цифру, ведь данные пишут разные, от 2 700 млн. до 4 млн. Итак, 3 миллиона ушло из страны. Могли бы они не уходить, остаться? Не могли. Нет, можно было остаться, если решиться на то, что, да, я остаюсь, пусть нас расстреливают, убивают, вешают.

Когда красные войска штурмовали Крым, Фрунзе обратился к Русской армии Врангеля с предложением сдать и обещал прощение. И хотя с Врангелем на кораблях ушло 145 тысяч человек, остались люди, особенно рядовые и младшие офицеры: прапорщички, подпоручички, поручички. Вы знаете эту кровавую историю: все забыли про обещания, приехала комиссия во главе с Розалией Землячкой (Залкинд) и Бела Куном, и началась вакханалия, которая длилась три месяца: расстрелы, утопления, расстрелы, расстрелы, расстрелы. Вот наш известный писатель Иван Шмелёв, его роман «Лето Господне» многие наверняка читали, у него сын лежал там в госпитале. Он был отравлен газами ещё в Первую мировую войну. Он не воевал в Гражданскую - не мог, всё время был вынужден находиться в госпитале. Его тоже расстреляли, потому что офицер. Хотя он был подпоручиком - старшим лейтенантом.

Конечно, не могли они остаться, расправа многократно возросла.

А если брать эвакуацию Врангеля, то они эвакуировались как армия. То есть была надежда, что они сохранятся за границей и ещё потом скажут свое слово. Это было непросто - эвакуироваться, чтобы спастись от расстрелов и казней. 100-тысячная армия расположилась на островах Галлиполи - недалеко от Константинополя, на Лемносе, в Чаталже и в Бизерте - флот, боевые части.

В ОСНОВНОМ УХОДИЛ ЦВЕТ НАЦИИ

Но исход русских - 3 миллиона человек. Уходили также из Владивостока, Хабаровска, уходили даже в Иран с Кавказа, а также в Грецию, Болгарию, Сербию, Польшу, Эстонию. Спасались по всему периметру границ. Везде им было несладко.

Не будем говорить, что это лучшая часть нашего народа. Но это действительно были талантливые, образованные люди, даже офицеры, генералы. Вот, например, генерал кавалерии Пётр Калитин, георгиевский кавалер Первой мировой войны, знал три тюркских языка, изучал традиции и историю туркмен, это первый русский путешественник, прошедший через пустыню Кака-Кумы с юга на север. Я уже не говорю о профессуре, инженерах, конструкторах, писателях, художниках, казаках. Не все, конечно, но многие были цветом общества.

Посмотрите, когда советская власть решила попытаться восстановить экономику, во многом разрушенную в результате революции и Гражданской войны, мы же всё сравнивали с 1913 годом. Многие здесь присутствующие помнят это. Съезды КПСС до середины 70-х годов наши успехи сравнивали с 1913 годом. Это была высшая точка развития Российской империи, её огромных достижений. Тогда по валовому объёму производства нас опережали только американцы. А по темпам развития вышли на первое место. И когда из России ушло 3 млн. русских, оказалось, что у нас нет инженеров, проектировщиков, техников, прорабов и даже квалифицированных рабочих. Тех, кто не ушёл, до начала 30-х годов мы успели уничтожить. Поэтому на каждую стройку пятилетки пришлось приглашать по 800, по 1000, по 1200 иностранных специалистов, американцев и немцев, которые руководили этими стройками. Вспомним: Днепрогэс, Магнитка, завод «Форд», который почему-то называли мы «ГАЗ», Челябинский тракторный завод и другие. Мы лишились замечательных русских специалистов. Александр Зворыкин - создатель телевидения, сделал всё это для США, Игорь Сикорский, у нас успел построить тяжёлый бомбардировщик, но вертолеты он изобретал и делал для Америки. Известный русский химик Владимир Ипатьев, до революции - генерал-лейтенант русской армии, стал одним из основателей нефтехимии в США, его исследования позволили наладить в Америке производство всевозможных полимеров и пластмасс, там он получил более 200 патентов. И таких примеров - сотни, если не тысячи.

ОБРАЗ РОДИНЫ

Открытие фотовыставки «Исход русских на Голгофу»

Вся сербская культура - это огромный вклад наших людей, ушедших из советской России. Весь центр старого Белграда построен нашими архитекторами, мы создали там целые отрасли естественных и гуманитарных наук. Не мы, мы ничего не создали, а те, кто ушел. Аналогичная ситуация в Болгарии, там тоже был цвет русской эмиграции. Даже балет в Сербии появился благодаря русским. Даже возродили там женское монашество. Представляете, 6 монахинь из Лесневского монастыря (православный монастырь во Франции, созданный русскими эмигрантами) получили в свое пользование монастырь, и после 500-летнего перерыва от них возродилось женское монашество. Что ни возьми, например, спорт, и волейболисты, и пловцы, и чемпионат Европы, мы подарили нашим цивилизационным конкурентам - 3 миллиона человек. И это считалось в порядке вещей. Но это же ужасно. На самом деле это безобразие.

КТО ЖЕ ИЗ НАС РУССКИЕ?

Мы сейчас поддерживаем контакты с четвертым, пятым поколением наших эмигрантов, вот, с нами приехала Ирина Николаевна Сомова из Австралии. Как они любят Россию! Как они любили Россию! Ведь многие из первого поколения не брали паспорта тех стран, где они работали. Жили по нансеновской справке, что он беженец. Это масса ограничений для твоей жизни, но они принципиально не брали. Они хотели вернуться в Россию, и это было очень распространённое явление.

И сейчас, когда я с ними встречаюсь, мне один потомок фельдмаршала Суворова в девятом поколении, молодой парень, сказал: «Леонид Петрович, а почему русские так не любят Россию?» Для них это поразительно. Поразительно, как многие из нас пинают свою страну. И он, когда приехал в 2010 году первый раз, спросил меня об этом.

Молодой князь Владимир Александрович Трубецкой, 29 лет, он вернулся, женился на москвичке, у него растёт дочка. Он говорит: «Леонид Петрович, я устал объяснять своим сверстникам, что в Париже у меня ничего не случилось, что в Париже у меня всё нормально. Я просто люблю Россию хочу жить и работать здесь». И он удивляется, что многие его сверстники не понимают этого, как так, ты уехал из Парижа. А вот с нами Ирина Сомова из Австралии, это же кошмар, может быть, вас там преследовали или несчастье случилось какое-то. У нас, к сожалению, очень мало об этом пишут, а здесь их сотни. Шаховские, Трубец-

кие, Палины, Милорадовичи, кого только нет. Четвертое, пятое поколение, все вернулись. Старики не могут, там и могилы жены, например, или родителей, разные вещи, а молодежь возвращается. Потому что эта любовь к России, когда уходила эмиграция, передавалась из поколения в поколение. И те, кто был вокруг Церкви за рубежом, те остались русскими. Знают русский язык, любят Россию.

А кто отошел от Церкви, они ассимилировались, превратились во французов, англичан, только фамилии ещё чего-то напоминают. Но те, кто был вокруг Церкви, сохранили веру в Россию, любовь к России и многие возвращаются сюда. Я тут был на одной свадьбе в 300 человек, и у меня уже привычка, как у бывшего начальника аналитического отдела, и на свадьбе я в основном занимался анализом. Я понял, что больше половины присутствующих, это люди, которые живут в России. Они вернулись, даже Родзянко.

ТАМ ОНИ ВЫЖИВАЛИ, МИЛЛИОНЕРОВ НЕ БЫЛО

После этого приглашаем вас на открытие выставки «Русский исход». Ведь подавляющее большинство оказалось за границей ни с чем. Недавно я работал в архиве и нашел письмо одного генерал-майора, который жил в эмиграции в Югославии. Он пишет, что на фронте был командиром полка, в Карпатах жил в землянке два с половиной года, здоровье полностью подорвано. Когда грузился на корабль, его денщик с вещами исчез. И он как был в шинели, гимнастёрке и сапогах, так и выехал. Вот прошло четыре с половиной года, он в той же гимнастёрке, сапогах и шинели. Он просил хоть какую-то помощь. Потом я нашел его фотографию, где он через год после этого письма сидит вместе с эмигрантами всё в той же выцветшей гимнастёрке, изможденный. Они в подавляющем большинстве пришли ни с чем.

Когда на о. Лемнос хоронили казаков, умиравших от тифа, это первые точки исхода, Лемнос, Галлиполи, Зерта, Чаталжа, то составляли опись вещей. В архивных документах мы читаем записи. Там казак такой-то, 5 драхм, это греческая валюта, примерно 10 рублей.

5 драхм - это всё, что от него осталось. Эти деньги переданы его брату. И не смотря на это, люди устраивались. Да, случались самоубийства, алкоголизм, люди от горя пили, но это всё-таки были единичные случаи. Да, сначала пошли водителями, шофёрами, рабочими. Тот же генерал Калинин работал на конвейере в фирме

Рено. Ему 72 года, и его поставили на конвейер. Эта первая могила на знаменитом кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Устраивались, где могли, не чурались никакой работы.

Некоторым казакам было полечче в том смысле, что руки есть, работать умели, и в сельскохозяйственных странах типа Югославии, Болгарии можно было что-то делать в области сельского хозяйства, и они как-то приспосабливались.

А офицеры чем только не занимались. Вы знаете, в русском зарубежье нет миллионеров, никто не стал миллионером. Ну, может один-два, Лобанов-Ростовский. Даже у Зварыкина, Сикорского были хорошие зарплаты, но никто не стал миллионером. Потому что это были все люди трудовые. И профессура трудовая, они привыкли работать, крестьяне и казаки, которые пахут землю и одновременно защищают страну.

Вот у нас иногда говорят, вот они там уходили, увозили драгоценности. Ну, у кого-то может быть были драгоценности, но они исчезали за первые полгода. Надо есть и снимать какое-то жильё.

Но уже через год-два создаются инвалидные дома, потому что было туда вывезено очень много раненых без ног, без рук, кому они там нужны? Поэтому на деньги русской эмиграции создаются инвалидные дома, совсем небольшие деньги выделяет сербская госкомиссия. Создаются старческие дома. То есть они начинают заботиться о своих не родственниках, но соотечественниках. Создаются столовые, чтобы люди, которые не могут заработать, со скидкой могли себе приобрести пропитание. Конечно, и газеты пошли, и другие вещи. Но ведь это ушли не капиталисты и помещики, как у нас говорили. Ну, кто-то ушёл типа Рябушинского, но и он там быстро протратился. Это сотня человек, а 3 миллиона просто выжили и при этом сохраняли любовь к России.

Мы сегодня встречаемся с ними, они приезжают сюда и начинают здесь работать, и то, как они ощущают себя в церкви, наверное, напоминает то, что было до 1917 года.

Они лучше, чем мы сохранили свои традиции, у нас многих вещей нет. Как они поют песни. Не «Катится голубой вагон» - для взрослого человек это вообще смешно петь. Какие песни они поют, например, полковые, народные. Князь Александр Александрович Трубецкой без балалайки нигде не появляется. Он сам освоил этот инструмент. Я его спрашиваю, зачем у него во Франции была балалайка, это же наш инструмент, русский. И хотя ему сейчас 71 год, он продолжает играть. А когда наша делегация была в Чечне, и чеченцы стали танцевать свои танцы, князь вышел и так классически станцевал лезгинку, что все диву дались. Это люди, которые сохраняли всё, что можно сохранить.

Была сильнейшая ностальгия. Все хотели возвратиться. Но из-за режима не могли себе этого позволить. Хотя всё-таки были движения по возвращению в Россию. Особенно в начале 20-х годов, казаки, солдаты вернулись сюда. Могу вам со всей ответственностью сказать, что сначала некоторым даже разрешили в свои станицы приехать, но начиная с 1935 года стали зачищать, и мало кто выжил.

Вот мне дедушка рассказывал, что его дед, георгиевский кавалер, в 1926 году вернулся из Франции. Предварительно он там прошёл курсы геодезистов и устроился в СССР геодезистом.

Больше трёх месяцев он на одном месте не сидел. Таким образом он уцелел. А всех тех, кто вернулся, на 90% зачистили, они погибли во второй половине 30-х годов.

После войны, после нашей Победы, тоже был такой подъем среди небольшой, но заметной части эмиграции. Вот многие слышали имя Зураб Михайлович Чавчавадзе. Это известная грузинская княжеская фамилия, они вели переговоры, им обещали разрешить жить в Тбилиси. Приехали, жили в Тбилиси 4 месяца, потом были все арестованы, отправлены в Узбекистан и сидели в яме, которая называлась землянка. Зураб Михайлович говорит: «Спаслись только благодаря узбекам, которые нас кормили».

Или историк Пётр Валентинович Мультатули, тоже известная личность. Его дедушка и бабушка, потом мама, решили вернуться, просились назад, в Ленинград, конечно, нет. Тогда попросились в Эстонию. Но разрешили только в город Бердск Новосибирской области. В 1955-м году они вернулись, и лет 10 мучений. А что делать в Бердске взрослому эмигранту, литератору?

Так что возвращаться были, но принимали мы их при Сталине очень зверски, после Сталина - некультурно просто, нехорошо.

МЫ ВЫСТОИМ, ЕСЛИ ОСТАНЕМСЯ РУССКИМИ

А тот вопрос, что задал мне потомок Суворова «Почему русские так не любят Россию?», вообще не должен существовать. Мы как-то забываем, как мы живем, что делаем. Вот мне 71 год, но мы жили очень плохо, бедно. Все время я политинформации делал по газете «Правда». Анекдот рассказывал, вызвали в органы, профилактировали, жили очень тоскливо.

Мое детство в Харькове прошло в очередях. Я горжусь, что мои дочери и внуки, а их много, не знают, что такое очередь. А мне дома говорили: «Леня, возьми бидончик, должны привезти молоко. Если через час не привезут, я тебя сменю или сестра придет». То за молоком, то за хлебом, то за бутинками, то за маслом стояли в очереди. Так вот жили. И чего мы сейчас недовольны?

Один ученый очень хорошо сказал: «Укажите мне хоть один народ и страну, которые довольны своей жизнью. Но они все недовольны». Мы же на жизнь смотрим через зарплату, через пенсию, свои невзгоды. Мы и страну не видим, мы видим себя, наши проблемы, смотрим через мужа, через жену.

И эта ностальгия со Сталину по советскому периоду неоправданна. Или это люди, которым некому рассказать о своей жизни, да и то они помнят только 80-е годы. Но мечтать о возврате назад - это очень опасная штука.

Но не смотря на то, что коллективный Запад ставит цель уничтожения нашего государства, мы всё равно развиваемся. Они нас не понимают. Мне один поэт сказал: «Леонид, почти весь мир вас не понимает». Спрашиваю: «Почему?» Ну, как можно петь песни про траву, про ягоды, про деревни, про деревья, ну как можно петь песни про растения? Другое дело про красивую девушку, про любовь, это можно. А вы поёте песни про листочки, про травку. Вас не понимают». Но это же и счастье, что у нас свой взгляд, своя мечта, своя религия. И Россия - никуда не денемся - всё равно будет если не богатой, то в достатке.

Подготовила Ольга Щербак

УДЕЛ БОГОРОДИЦЫ

О ПРИЧИНАХ И СЛЕДСТВИЯХ

Незаметно и стремительно, словно курьерский поезд, пронесется годы нашей жизни. Десятилетия, пятилетки, годы мелькают, словно километровые указатели, расположенные рядом с рельсами, по которым летит экспресс к конечной станции нашего земного пути.

Многое, как ластик, время стирает из памяти, но некоторые судьбоносные станции-остановки остаются и постепенно обретают невидимые вначале размеры и величие. Их значение лишь на большом удалении удивляет своей духовной безмерностью.

Казалось бы, совсем недавно мы встречались с этим замечательным человеком, а прошло с тех пор уже около двадцати лет. Непростые годы. Тем не менее, когда сегодня доходят до разума слова, сказанные тогда этим православным старцем, — убеждаешься в его умении видеть главное, выражать в слове духовную суть событий. Умению своим примером благочестивой жизни служить маяком, задающим курс духовного движения человека.

Отчего сегодня захотелось написать об архимандрите Мироне (Пепеляеве) (ныне схиархимандрит Мирон), о встречах и беседах с ним, откроется, верю, позже. У Бога всё премудро.

А сейчас напомним, что отвечал нам батюшка Мирон на вопрос:

- Чем отличаются вера, духовное состояние народа от тех, что были десять, двадцать лет назад?

- Главное, что верующих людей стало больше. Причин здесь несколько. Во-первых, увеличилось количество и, если так можно выразиться, изменилось качество грехов, увеличились страдания, болезни. У человека появилось осознание того, что никто, кроме Бога, ему не поможет. А во-вторых, появилась свобода. Как было раньше: если тебя увидели в церкви, то без последствий этого не оставят. Начальника могли за посещение богослужения снять с должности, рядового работника разбирали на собрании, лишали премии. Вспоминаю свое школьное детство. Увидели ребята у меня нателный крестик и на весь класс кричат: «Смотрите, смотрите, у Виктора Пепеляева крестик на шее, он в Бога верит!» Вызвали как-то меня к директору. А она, пожилая уже женщина, говорит: «Я сама-то, Витя, верующая, но у нас такая обстановка: если в школе будет не так, как надо начальству, — меня с работы снимут».

Сейчас все изменилось, иногда даже до смешного доходит. Мне рассказывали, что в одном светском вузе у абитуриентов справки о крещении спрашивали. Помните, как раньше человеку без комсомольского билета дорога в вуз была закрыта?

В поселке, где я служу, были недавно войсковые танковые учения. Приходят ко мне несколько офицеров и говорят: «Батюшка, вот ты здесь служишь — ставим тебе задачу: необходимо, чтобы весь район ходил в церковь, ты их должен учить. Надо писать церковную литературу, потому что вы обязаны возродить Православную Русь, которая была».

Изменение отношения к Православию наглядно видно и в Самаре. Раньше, когда я приезжал в этот город, а было это тридцать лет назад, народу на отчитках было гораздо меньше, да и исцелений тоже.

Тогда исцелялись в основном во время отчитки в храме. В последнее время исцеления происходят и во время заочных отчиток, т.е. когда за болящего молятся без его присутствия в храме.

Например, отчитывал я страждущих в одном из городов нашей страны.

И тут приходит мне письмо из Хабаровска с просьбой помолиться за болящую женщину. Билет в тот город, где я находился, стоит дорого, поэтому приехать она не могла. Несколько постов отчитывал её заочно и вынимал частички о её здравии во время Литургии. Болящая по моему наставлению постоянно молилась, исповедовалась, причащалась, участвовала в церковной жизни. Через некоторое время приходит от неё благодарственное письмо. В нем говорилось, что женщина получила полное исцеление.

При соблюдении всех правил церковной жизни другая раба Божия в г. Моршанске Тамбовской области за две отчитки также исцелилась от болезни щитовидной железы. И таких случаев можно привести десятки.

Об изменении русских людей к своей традиционной вере, скорее всего, говорят и результаты всенародного триумфального голосования за нашего православного президента страны Владимира Владимировича Путина.

Но перенесёмся вновь на двадцать лет назад. Об этом событии знают лишь немногие. В один из первых приездов псковского старца в Самару мой духовный наставник, председатель редакционного совета «Православной народной газеты» архимандрит Георгий (Шестун), благословил мне тогда как можно больше встречаться с отцом Мироном и писать о нем книжку.

И начались наши бездонные беседы с этим удивительным собеседником. Про таких говорят: не от мира сего. В общении с батюшкой поражало его постоянное молитвенное состояние, а также хорошее и глубокое знание Священного Писания и трудов святых отцов. Он всегда думал о Горнем. Сотрудники нашего храма видели отца Мирона каждый день в церкви несколько недель подряд. После утренней службы он проводил отчитки, потом принимал всех посетителей, у которых были к нему вопросы. Часто на это уходило не менее нескольких часов.

Когда завершалась вечерняя служба — он тоже проводил отчитки. И ни разу за это время батюшка не вышел из мирного состояния духа. Просто потрясала и смиряла его постоянная ровность, простота и одновременно трезвость и внимательность, а также душевное расположение к каждому, кого он видел. Архимандрит Мирон был примером бодрости духа. Никогда никто не слышал от него слов об усталости или неприятии каких-то событий или обстоятельств. Он был по-детски лучезарен и радостен. Для любого, самого отчаявшегося человека, — ведь на отчитки нередко приходили люди с самыми тяжкими духовными и физическими недугами — старец находил слова утешения, даря каждому человеку любовь и участие.

Хорошо помню рассказ одного нашего прихожанина, которого благословили сопроводить отца Мирона в Псковскую Епархию. После возвращения из этой поездки сей раб Божий с воодушевлением рассказывал о том, как прошла эта поездка.

Первым делом спутник накормил своего визави в Москве, где была пересадка, в привокзальном ресторане. Сам выпил стакан сока и попросил принести какую-то кашку. Потом они сели в поезд. Наш прихожанин, устав от многочисленных перемещений по столице на большие расстояния, поупок для храма, настоятелем которого служил архимандрит Мирон, прилег отдохнуть. В дороге хорошо спится. А его сосед по купе разложил на столике какие-то общие тетради, исписанные мелким убористым почерком именами людей, книжки и принялся за молитву.

— Просыпаюсь я через пару часов, — говорил спутник отца Мирона, — а он

молится и читает помяник — это целая общая тетрадь. Сделал знак, обозначающий: спи — все в порядке.

Через несколько часов все повторилось. Только молитвы были другими.

В середине ночи старец принялся читать Евангелие и делать в свою тетрадь какие-то выписки.

Когда за окном стало уже светло, он прилег, но опять же с книгой в руках. А наутро поднял меня, чтобы мы успели привести себя в порядок, и продолжил свою безконечную молитву, сказав, что переезд помешал ему выполнить свою ежедневную программу.

А когда я заговорил про усталость, измощение себя, то услышал:

— Понимаешь, — сказал он, доброжелательно глядя в глаза, — Дух Божий дышит там, где хочет. Он ищет, в кого войти и через кого засвидетельствовать народу об Истине Божией.

Сначала Дух Божий изучает, испытывает душу человека. Если она достойна, то Он входит в человека и начинает давать откровения. Вспомним, как, будучи косоязычным, пророчествовал Моисей, когда стал вождем еврейского народа. Этот человек был избран Богом, он был угодником Божиим. Господь сказал ему: «Я буду чрез тебя говорить». Когда Моисей пророчествовал, т.е. через него проходил Дух Божий, то его лицо, обращенное к народу, надо было закрывать покрывалом — так оно сияло. Евреи даже захотели почитать его как Бога, но Господь не допустил этого, скрыл пророка в горах. Евреи три года искали Моисея и не смогли найти. Они очень огорчились, потому что были свидетелями его богоизбранничества.

Для того, чтобы стать Божиим избранником, нужна ревность в служении. Такая, например, как у пророка Илии. Он был восхищен во плоти на Небо, в мир Ангелов. Из пророчеств мы знаем, что, когда на землю придет антихрист и совершится беззаконие, именно Илия с Енохом придут к людям и будут обличать клеветника.

Господь сказал: «От своих дел плотских откажись». Это самое главное. Если бы каждый из нас сумел выполнить это задание, давно бы настал желанный многими Рай на земле. А раз мы не хотим правду Божию принимать, у нас существуют недоверие, границы, атомное и лазерное оружие, различные кризисы, войны, нищета, голод. Человек воюет против человека.

Это все оттого, что живем мы не по Божиему Духу. Если бы мы, как сказано, очистились, то всё было бы заполнено Духом Божиим. А где Дух Божий — там правда, там умение понимать истину. А она в том, что все люди — одно творение Божие, и Создатель — один для всех. Только понимание истины может принести мир на землю, объединяя всех людей.

Разделяясь и направляя свои слова и дела друг против друга, мы восстаем и против Бога, вызывая гнев Божий. Такие грехи сродни грехам содомским. За них наказания постигают целые народы и государства. Примеров тому сколько угодно. Обратимся опять к Священной истории.

Архимандрит Мирон (Пепеляев)

Вспомним, что Соломон был когда-то любимцем Бога. Господь обратился к нему со словами: «Соломон, проси у Меня всё, чего захочешь». Он ответил: «Я хочу, чтобы далась мне премудрость, чтобы я мог понимать свой народ». Господь сказал: «За то, что ты просишь только премудрости, а не лета жизни, ни чести, ни славы, Я тебе всё это дам». Так и случилось. Послы со всех стран приезжали к Соломону, чтобы услышать его премудрые слова. И все народы приносили дары. Никаких войн не было.

Когда прошло время и Соломон пал, совершил грехи, тогда Господь послал пророка и через него предупредил Соломона: «Ты построил идолическое капище в Израиле своим наложницам, выполняешь их прихоти, даешь повод к умножению грехов среди народа. За это Я наведу на тебя соседние государства, и они разорят тебя». Так и произошло. Соломонов храм, который начинал строить еще царь Давид — его отец, был разрушен до основания. Осталась только одна Стена плача. Это нижняя стена храма. А на площади, где стоял величественный храм, — мерзость запустения.

Дух Божий — основа всего. Он руководит людьми по-разному. Иногда смысл каких-то чудес и явлений открывается не сразу, а спустя много времени. Обязательно в каждом из них есть какой-то смысл. Мне кажется, что не надо пытаться истолковать чудеса, надо просто положиться на волю Божию и жить по Его заповедям. Тогда и придет понимание.

Меня Господь поставил, а священноначалие и старцы благословили заниматься исцелением душ (отчитками). А это, как в армии, надо быть всегда готовым, что твои действия могут вызвать ответный огонь противника. И отразить наступление богопротивных сил способен только тот, кто днем и ночью вооружен. А наши орудия — пост, молитва, Священное Писание, церковное Предание, молитвы и наставления святых отцов. Те, кем предводительствует главный богопротивник, не едят, не спят, не устают, а постоянно следят за действиями людей и стремятся использовать каждый их грех, чтобы отвратить от Бога. Поэтому, коли мы с Богом, тоже надо быть во всеоружии...

Следует заметить, что раб Божий, соприкоснувшийся тогда с отцом

УКРЕПЛЯЮТ ПРАВЕДНИКИ

Мироном, как «свет от света», воспламенился его энергией. И в скором времени изменил свой образ жизни. Несмотря на то, что имел несколько высших образований и приличную, престижную работу, он стал священником. И теперь служит настоятелем нескольких храмов в нашем городе.

Про то, что многие, кто общались со старцем, стали священниками, монахами или избрали своим поприщем служение Богу - отдельный разговор.

Надо сказать, что наше общение на поприще журналистики - тоже было из ряда вон выходящим. Очень часто, задав вполне конкретный вопрос, я получал совсем не относящийся к нему ответ. И только спустя время до автора этих строк доходило, что спросить-то надо было именно о том, что поведал батюшка, а волнующий меня тогда вопрос был явно не к месту и не нужен.

В ЛУЧАХ ЛЮБВИ И БЛАГОДАТИ

Одно наше общение я запомню до конца своих дней.

Шел Рождественский пост. Как обычно, отец Мирон трудился тогда в нашем храме. Отчитки, которые он проводил, без объявлений и рекламы, становились местом паломничества и сбора страждущих и обремененных. Люди приезжали в маленький храм, который возрос на месте бывшего хлебного магазина, из других районов Самары, близлежащих городов и поселений нашей области, а также и других городов и весей страны. Поэтому утром и вечером, когда проводились отчитки, храм был полон. После молитвословий люди вереницей тянулись к духоносному старцу, чтобы испросить духовного совета по своим проблемам и молитв.

Хочется привести слова отца Георгия, который в предисловии в книге об отце Мироне сказал:

- Нет числа тем, кого он наставил на путь спасения, кому дал мудрый совет, для кого стал духовным отцом. Подростки и юноши, мужи в годах и старые люди, представители власти и интеллигенции, священники и простые люди в беседах с ним получали утешение и ответы на свои вопросы. Мне доводилось присутствовать при множестве подобных встреч, и всегда поражало то, что с писателями батюшка говорит, как литератор, с учеными - как ученый, с музыкантами - как музыкант, а с детьми сам становится ребен-

ком. «Не требуйте от людей больше того, что они могут дать, потерпите, будьте снисходительны к немощам ближних, молитесь за них», - любит повторять отец Мирон.

Из-за такого многолюдия все дни были у него наполнены до краев. И тем не менее отец Мирон выполнил свое обещание, спел свои духовные песни, которые мы хотели использовать для своей книги.

Необычным в тот день было всё. И прежде всего место, которое он выбрал, чтобы исполнить песнопения.

Надо сказать, что после отчиток он иногда пел свои песни, которые были записаны в одну из общих тетрадей и являли собой скорее лирические высказывания по той или

иной духовной проблеме. Они значительно отличались от других. Теперь автор этих строк стал понимать, что создатель этих произведений сознательно отходил от всех, придуманных людьми правил и норм стихосложения. Главным для него был духовный смысл написанного. От остального, как от целей, удерживающих душу от полета, вместе с духовным наполнением сказанного он стремился избавиться. То есть давал человеку безграничную свободу волеизъявления и сам вел за собой к высотам духа. Именно поэтому в стихах старца не имеет смысла искать рифмы, размеры, а ритмика далека от общепринятой. Но все же это гимны Создателю посредством пропущенных через душу автора слов.

Тогда он чуть ли не за руку привел меня в помещение недостроенного Свято-Троице-Сергиева храма. Мы встали на месте, где должен был располагаться алтарь. Чуть помедлив перед началом, старец немного откашлялся и начал выпевать своим красивым, наполненным духом голосом эти строки.

Приведу некоторые из них:

ПРИЗЫВ К РОДИНЕ

Россия, Россия, Россия моя,
Славянская слава, славянская земля!

Ты веру отцов всегда крепко хранила,

Законы Христа в своем сердце носила.

А ныне зачем ты в нем вся истощилась?

Услыши, как прежде, тот голос Христа,

Стучится Он в дверь твою - кротость Вождя.

Открой Ему, Великому, сердце, Россия,

Славянская слава, славянская земля.

Восстани, восстани от ужасного сна.

Печально, так больно, Россия моя.

Стучится Сладчайший, слышишь, Земля,

Открой Ему сердце, Россия моя!

Все! Разум, премудрость, слава и красота,

Пламень, величие духа, смиренная мудрость.

Да, все найдёшь, душа моя,
В лице Спасителя Мира - Христа!

МАНТИЯ ПРИРОДЫ

Я люблю чистоту природы.

Гениальную ее красоту,

В ней детально заложил Художник Краски всех восхитительных дум.

Я призываю уйти от анализа этих строк и образов и попытаюсь облечь в слова те чувства, которые испытывал. Тот духовный подъем, который, словно новейшее российское орудие под названием «Пересвет», плавил все греховное в душе, температурой плазмы воздействовал на страсти и похоти, неудержимо нес душу вверх - к Небу и делал даже тело легким и невесомым. Своей благодатью отец Мирон согревал на тридцатиградусном морозе так, что и в полуботинках ногам становилось жарко, а зимняя одежда казалась ненужной тяжестью и обузой. Любовь Божия, охватившая через Его Угодника, плавила все наносное, ненужное, и от того сердце охватили необъяснимые нашим рациональным умом духовная радость и всеохватывающая любовь.

Я хорошо помню, что когда мы вернулись в помещение, то показалось, что я весь, облученный лучами благодати, как после парной в бане, стал значительно легче и как будто чище.

Тогда же в начале двухтысячных годов отец Мирон много говорил о необходимости жить в Боге и для Бога.

Он учил:

- В Евангелии от Луки говорится о том, что Господь зовет всех нас на Свою вечерю. И каждый должен быть достойно приготовлен к этому брачному пиру. Евангельские приглашенные оказались не готовы стать гостями Господа. Они не пошли на пир, ссылаясь на то, что очень заняты: один купил землю, другой приобрел пять пар волов, третий женился. Содержание причит относится напрямую и к нам. Самое большое препятствие, которое мешает человеку приблизиться к Богу, - наша суета. Избавиться от этого богопротивного состояния помогает молитва. Необходимо с именем Божиим начинать любое дело, а после завершения - благодарить Господа. Когда этот долг исполняешь, тогда и дела спорятся.

Время тоже надо распределять, как учит Священное Писание. А там сказано: «Шесть дней работай, а седьмой день посвяти Богу». Разве много просит от нас Господь - всего один день в неделю?!

В Священном Писании есть фраза: «Суета сует и томление духа». Томится наш дух потому, что мы слишком обременены заботами о нашем теле, а не исполнением заповеди: «Ищите прежде Царствие Божие, а остальное все приложится вам». Не надо забывать, что работа, добывание хлеба насущного - не самое важное в жизни человека. Главное же дело - забота о душе, которую надо подготовить к исходу, к вечности. Ведь смертный час не за горами.

+++

А закончить это повествование хотелось бы словами теперь уже иеросхимонаха Мирона (Пепеляева) о нашей Родине, которые он сказал тогда. И фразы свои он подтвердил трудом - непрестанной молитвой о нашей родине, о русских людях.

- Россия всегда называется святыми отцами домом Божией Матери, четвертым уделом Богородицы.

Причина здесь, по-видимому, в том, что русский народ отличается открытостью души и сердечностью. Множество иностранцев, посещающих Россию, это свидетельствуют. Русский человек любит свою страну, какою бы она ни была, кто бы ни стоял у власти, какие бы испытания на ее долю ни выпали. Он не может жить без этих полей, восходов, закатов,

ручейков, трелей соловья, росы на траве.

Я побывал на Афоне, причастился благодати Божией Матери, Она дала мне радость. Но сердце не изменишь. Когда по болезни пришлось уезжать с Афона, я плакал не только от печали, что уезжал из известного во всем мире, пропитанного благодатью Пресвятой Богородицы монастыря, но и от радости, что возвращался домой, в Россию, буду в ней жить, работать и молиться.

В России просто, легко и радостно жить и творить. Даже в самые трудные годы никогда не захочешь расстаться с русским народом.

Какое-то особенное родство душ есть у русских людей. Думаю, что на это влияют наши православные корни. И хотя «вся земля - Господня, Вселенная и все живущие на ней», но вот традиции, чтобы каждый человек гордился своей страной, своим прошлым и настоящим, есть только в нашей стране.

Наверное, поэтому, а еще из-за крепости веры Россию называют четвертым уделом Богородицы. Мы наглядно видим, что в западных странах Православие делается все слабее и слабее. А у нас нравственность остает более твердой. Даже, несмотря на массу соблазнов, вера наша не разложилась. Вдумайтесь, на чем она стоит. Окиньте взглядом весь сонм русских святых. Вся земля русская полна угодниками Божиими и чудотворцами и праведниками. Они здесь, на родной земле, подвизались, они остались в народной памяти, а значит, их жития, подвиги, святость передаются из поколения в поколение. Вот эти светильники и дают нам силу веры и особой любви к славянской земле.

На территории России живут многие народы. Если они православные, то сосуществуют всегда миролюбиво, уважают друг друга, даже иноверцев. Православная вера еще никому никакого вреда не приносила, проповедуя любовь, терпимость и кротость. Это вера всех национальностей, и объединяет их в России в единый православный народ.

Надо сказать, что сейчас не лучшие времена для нашей Родины. Нам даны свобода и век соблазнов одновременно. Устоять нелегко. Сегодня каждый должен сделать свой выбор. Выстоим, покажем себя свободными от страстей - значит, выживет и Отечество наше. Чем больше людей окажутся в плену греха, тем меньше надежды на возрождение Святой Руси.

Сегодня о нашей державе говорят разное. Одни называют ее сырьевым придатком Запада, другие - отсталой страной, государством без будущего. А я, не берясь пророчествовать, скажу так: наша любимая страна все равно не умрёт. Она должна пройти через великие испытания, но в Истине устоит. И Бог даст достойного православного правителя...

Лучшим, зримым доказательством правильности этих слов двадцатилетней давности служит последнее обращение Президента страны Владимира Владимировича Путина о том, что он намерен проводить реформы, направленные на укрепление суверенитета нашей страны и улучшение материального положения ее жителей. При этом он всегда подчеркивает приверженность к традиционным ценностям.

Поэтому мы просим, чтобы милосердный Господь даровал схиархимандриту Мирону здравие и долголетие, а Самарской земле, ее жителям позволил получать духовную радость от молитвенного общения с богомудрым старцем.

Подготовил Михаил Щербак,
главный редактор «Православной
народной газеты»

ДОБРОТУ НАДО КОНВЕРТИРОВАТЬ В ДОБРО

Сотворённый Богом мир был хорош. Нынешний — нет, ему предстоит погибнуть, и причина нехорошести этого мира — грехопадение людей. Мир не сам по себе зол, он по нашей злобе стал таким. Следовательно, чем больше в этом мире будет действительно хороших людей, тем лучше будет и мир. Он, конечно, всё равно обречён, но от нас зависит, как быстро несовершенный мир превратится в совершенный ад. По крайней мере, христиане призваны быть тормозом процессов деградации мира, ведь дело веры — личными усилиями осуществлять на земле желаемое и ожидаемое Христово Царство (рай). Осуществлять как акт личной воли, веры и личного дела, т.к. «вера без дел — мертва»...

ХОРОШИЙ — КАК ХОРОШЕЕ ЯБЛОКО

Каждый в предлагаемых жизненных обстоятельствах делает, что может. А если не делает, то либо не может, не умеет, либо не желает, либо требуемое вообще находится за гранью его разумения. Потому нелепо требовать от другого: будь таким, как я считаю правильным. 1) Если мы сами действительно праведны (праведны), то мы должны делиться с другим праведностью, а не своими претензиями. Любить — это говорить другому: будь счастлив, а не требовать: сделай меня счастливым! И часто ведь так бывает: ума понять ближнего не хватает, зато всегда достаточно самомнения, чтобы осудить непонятого. И, конечно, если я кого-то не понимаю, то виновен в этом он, а не я...

Человек (в том числе, я сам) слишком немощен, потому праведность — это всегда Господь в нас, а Он суть любовь. Дарите любовь другому и никогда не ошибётесь, потому что, даря любовь, мы увеличиваем степень целостности другого, себя самого и мира в целом. 2) Господь живёт в целом (потому «кто виновен в одном, виновен во всём» — ибо не цел), и Он сам заботится о других, когда вы служите Ему и ближнему. Целостность сама блюдет праведность своих частей. Частью не следует следить за другими частями — достаточно слушать голос Целого — т.е. голос Пастыря Христа, который велит любить ближнего, а не судить. Любить — т.е. служить благу другого, быть готовым стать опорой всякому нуждающемуся в трудной ситуации.

Нужда других, сердечное участие в ней дают благодать и самые точные ответы на бытийные вопросы. Соучастие (оно же — счастье) порождает луч истины, освещающий всё вокруг — до самых глубин. Сочувствие другому включает измерение истины в душе, так что через искреннее и активное участие в другом можно познавать Бога, потому что Он спешит навстречу всякому, кто озаботился другим.

Это и означает быть хорошим человеком. Хороший — это равный себе (не ущербный, не порченный) человек и потому счастливый. Как хорошее яблоко... Не следует считать хорошим человека только за то, что он мило улыбается в данный момент, ибо в иной ситуации этот же человек может причинить не только боль, но и вред, причём безсознательно — не ведая, что творит, если он не стал вполне собой, если он не дорос до своей полноты во Христе, если он — случаен в том смысле, что действует не сознательно, а ситуативно («не ведают, что творят»).

Творящий зло зачастую даже не понимает, что жесток. Не видит. Люди бывают особенно жестоки, когда мнят, что стоят «за правду», не понимая, насколько великий труд необходим

просто для понимания, что правда, где правда и т.д. Хватает первую попавшуюся на его взгляд правду и творит множество неправд под её прикрытием (потому, что не цел). А целостность обрести можно только любя других, служа другим, принимая других в Боге.

СЧАСТЬЕ — ТО, ЧЕМ СЛЕДУЕТ ДЕЛИТЬСЯ

Итак, хороший человек — это равный себе человек (как хорошее яблоко), и потому счастливый человек. А счастье — то, чем следует делиться, иначе можно стать нехорошим человеком. Вообще, что-либо хорошее, всем нужное, при его наличии, взывает к своему владельцу: поделись с тем, у кого этого нет. И надо слушаться, непременно — чтобы быть счастливым.

Возможные вопросы:

1) Что имеется в виду? Счастье — очень личный момент, и не все способны его разделить, ведь оно такое разное...

Разделить — претензия, требование к другому, а когда делишься — даришь, а не требуешь (исходишь из нужд другого). Каким бы ни было счастье, им надо делиться. Если ты богат, найди тех, кому можешь помочь, кто нуждается в помощи: богат деньгами — помогай деньгами, богат душевно — грей других душой, духовно — сей семена духа (тут следует напомнить, что духовно богат нищий духом, потому что богат не собой, а Христом).

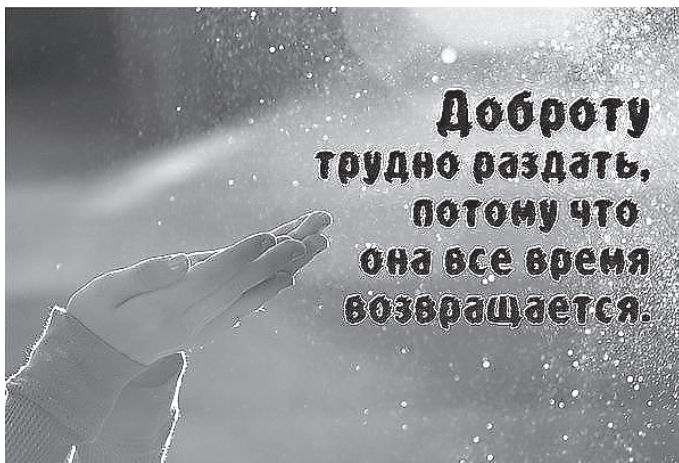
Конкретный пример, скажем, такой. У вас хорошая семья, счастье в доме, а есть одинокая подруга. Не забудьте о ней в дни праздника. Не обязательно звать её к себе (одинокие люди, бывает, не любят этого, им ещё более одиноко становится — в сравнении), но найдите душевное тепло, время, слова, подарок. Каждый конкретный случай требует конкретного, несхематичного решения. Единственное, что можно сказать вообще — никаких схем, только живое участие, живое внимание, живое взаимодействие.

2) Что значит «равный себе человек» — максимально реализующий свои возможности и желания или, наоборот, сдерживающий их в каких-то рамках?

Простой пример: автомобиль, который заправили дорогим вином, поедет? Нет. А заправленный дешёвым бензином — поедет. Потому что заправленный бензином он равен себе, при этом заправленный хорошим бензином может использовать все свои «таланты» максимально продуктивно.

3) Не все готовы принять тебя, своё счастье, которым ты делишься. Люди часто отказываются от того, что им даётся жизнью уже сейчас, сегодня. И поэтому происходит непонимание, и вместо тёплых эмоций принятия чужого счастья другие люди ощущают злость, грусть и уныние...

Конечно, всё непросто. Вопрос можно свести к пониманию того, что давать, когда, как и почему. Мы ведь, зачастую, себя хотим «втохтать» или хотим использовать другого в корыстных целях (давать приятно). В том и дело, что надо слышать нужду другого, и уже из этого слышания действовать, а слышание корыстному уху и взгляду в принципе недоступно. Чистое, не искажённое корыстью внимание к другому только и даёт шанс осуществить акт дарения по-настоящему. То есть дарению должна предшествовать сердечная Встреча. Но и тут нет гарантий, что всё

будет гладко. Бывает всякое. Важно быть чистым в намерениях, ибо всё достойное само как бы налипает слоями только на чистоту...

ОДНОГО БЕЗКОРЫСТИЯ — МАЛО

Однако одного безкорыстия — мало, в нём нет положительного содержания. К безкорыстию (отрицанию наличия корысти) необходимо позитивное дополнение в виде исполнения любого из жизнеутверждающих принципов (творчество). Надо непременно что-то созидать (внутреннее или внешнее) — кому что интересно и по силам.

Природная доброта — не добро, доброту ещё надо конвертировать в добро. Это не так просто, и не все умеют... Иногда доброта приносит недобрые плоды (когда неверно прилагается к обстоятельствам жизни). Или остаётся бесплодной, что тоже не есть добро. Доброта — аванс, добро — зарплата за труды.

Жизненный процесс — удивительный конвертер, некоторые с его помощью умудряются даже свою пустоту претворить в добро. А великие, словно алхимики, способны и злое обратить в сторону добра, встраивая его в сеть добрых отношений (для этого должна существовать такая сеть).

Именно в этом смысле наше социальное начало должно быть встроено в добрые социальные отношения, мы должны производить сообща не только какие-то товары, но и добро. Ведь мало кто способен к самостоятельному доброделанию. А опыт показывает, что в своих спонтанных социальных порывах мы склонны совершать саморазрушительные действия по той же причине: доброта — не добро. Не умеючи (или, наоборот, умеючи — в случае политехнологов), доброту легко можно конвертировать во зло, направив не туда.

Природно доброго человека можно втянуть в дела злые и сделать орудием зла так, что он и не заметит этого. Или, вернее, когда заметит, злое дело будет уже сделано.

НАРОД — НЕ ТОЛПА ЛЮДЕЙ

Так же обстоит дело и с человеческой общностью: чтобы быть народом, мало просто существовать, нужно ещё потрудиться осуществиться духовно. У свт. Иоанна Златоуста есть хорошая мысль, что народ — это святые (из числа народа), а не толпа людей.

Толпа — зверь, мы это хорошо знаем, толпа безчеловечна и безответственна.

Если представить, что народ — это некий единый организм, в котором отдельные люди — его клетки (т.е. части единого целого), то странным покажется всеобщая подозрительность при взгляде на другого. Представьте, что стало бы с нашим телом, если бы наши клетки не дело своё делали, служа благу целого, а постоянно подозревали друг друга в какой-то неадекватности, нелояльности или, наоборот, лояльности не к тому.

А какое дело у наших клеточек? Любить целое в каждой отдельной части этого целого (а с каждой отдельной клеткой Целое само разберётся). Любить — это содействовать благу. Вот так и мы должны относиться друг к другу, а не врагов высматривать. Если мы сами себе не враги...

А уж про голову, которая должна думать о пользе целого и заботиться о благополучии здоровых, а не раковых клеток, и говорить не будем. Это же очевидно.

И так же очевидно, насколько ненормален мир, в котором мы живём и который мы создали. Вот что значат библейские слова, что мир во зле лежит. «Мы знаем, что мы от Бога и что весь мир лежит во зле» (1 Ин. 5:19).

И что Запад по большому счёту? Он лишь верен себе, это достойно уважения. А мы себе верны? Без согласия мира на безпредел Запад бы ничего нехорошего не мог сотворить. Как говорит один американский журналист, Америка так поступает, «потому что может», «они — делают, а не болтают...».

СТРАХ ОСКОРБИТЬ ДРУГОГО

Наблюдая ажиотаж вокруг выборов, видя, как люди ругаются с давними друзьями на почве выборов, наблюдая великую радость или великое горе в людях, всё время вспоминаю известный афоризм Козьмы Прутков: «Если на клетке слона прочтёшь надпись «буйвол», не верь глазам своим».

Актуальнейшие слова. Их надо надеть, как очки, и на всё смотреть сквозь этот афоризм. Истину, конечно, так не обнаружишь, но, может, хоть страстей на пустом месте поубавится. Всё равно ведь всё не так, как кажется.

Хамство стало нормой — вот в чём первая наша беда. Наблюдала в магазине нехорошую сцену, после которой захотелось напомнить и себе, и другим, что нет никакой правды на свете, которая позволяла бы унижать другого человека. Будьте тысячу раз правы, но не смейте оскорбить человека (правого или нет — неважно). Страх оскорбить другого — это хороший страх, он сродни страху Божьему. Именно страх оскорбить, а не получить за оскорбление. Страшнее всего оскорбить безответного, того, кто не может за себя постоять — ничего, слабого, малого... Или, скажем, начальствующего, который тоже не в равном с вами положении (за его спиной — многие, и бремя его — иное). Говорю не о раболепии, не о властолюбии или кастовом подходе (упаси Бог так подумать!). Говорю только об уважении к другому человеку, без которого нет ни другого, ни меня. Мы оба исчезаем в грязи самолюбия, когда забываем об этом важном правиле — чтить лик Божий в человеке, независимо ни от чего. А если так, то уважение к человеку распространяется даже на врагов. Опять же, речь не об уважении к злодеянию, преступлению или ещё какой другой гнусности, а об уважении к человеку. «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5:44).

Доверие к Богу делает человека безличным по отношению к себе, ведь никто не может любить его так сильно, как Бог. Потому верящий Богу может позволить себе роскошь великодушия. Так же и самодовольство легко вытесняется детской любовью к Богу, который только и научает человека правильной — свободной от страстей — любви, дающей силы любить во Христе даже врагов.

Будь светом всем, кто для тебя не свет — таков ответ. Единственный ответ.

Светлана Коппел-Ковтун

«Я ЕСТЬ ПУТЬ, ИСТИНА И ЖИЗНЬ»

Что только не происходит в современном мире...

Вы, наверное, слышали, как в одной из школ Янины учитель снял со стены икону Спасителя, висевшую над доской, и сказал детям:

– Вместо иконы мы повесим здесь часы, чтобы вы знали, который час.

Этот учитель преподавал в пятом классе, и наличие иконы как-то противоречило его убеждениям и идеологии (правда, никто так и не понял, какая именно у него идеология). Икона Христа была ему не нужна.

Поднялся шум, родители начали ходить по министерствам и жаловаться на этого учителя. Выяснилось, что он делал так и раньше. В школу пригласили телевидение – взять интервью у детей. Их попросили рассказать, как в точности всё было.

– Шёл урок, – сказали ребята, – и вдруг он встал и начал снимать икону Христа. Мы спросили его: «Зачем ты это делаешь? А он ответил: «Потому что я так хочу. Я веду у вас общеобразовательный предмет, а не Закон Божий».

Хорошо, что этот учитель не преподавал Закон Божий – страшно представить, как бы он это делал...

Ох, что нас ждет... Что нас ждет, когда мы встретимся с Богом!.. Ведь мы отвечаем за детей – да, все мы, потому что каждый из нас так или иначе оказывает на них влияние. Сейчас вы сидите, слушаете меня и думаете: «Да, бывают же на свете такие дурные люди...» А мы все, все – и вы, и я – несем здесь огромную ответственность, каждый в своей области.

Однако я увлекся – продолжу-ка свой рассказ, пока чего не перепутал, как всегда.

Итак, ребята рассказали корреспонденту, что учитель внезапно встал и снял икону.

– Мы ему тогда сказали: «Хотим, чтобы Христос был здесь, оставь икону на месте!»

– Не хочу, – ответил он ребятам. – Это противоречит моим убеждениям.

– Хорошо, а мы? Мы же хотим!
– Если хотите, вешайте сами! – сказал в отчет учитель, передовой и демократичный преподаватель.

И тут один мальчик сказал то, что потрясло меня до глубины души.

– Но мы не сможем дотянуться!
Это ты не сможешь, сынок? Ты, такой замечательный, хороший мальчик, – не сможешь дотянуться до Христа?

– Мы не дотянемся, чтобы повесить икону, это высоко!

Слышал, господин учитель? Ребенок не дотягивается, зато ты дотянулся. У тебя высокий рост, и ты можешь не просто дотянуться до иконы Спасителя – ты можешь повесить ее высоко-высоко, чтобы все дети видели. Потому что дети – маленькие, они маленькие и душой, и телом. А ты злоупотребляешь этим и вместо света даешь им тьму, стену, настенные часы – для чего? Чтобы они смотрели на них, пока ты излагаешь свои чисто научные мысли? Что

Архимандрит Андрей (Конанос)

же воспримут их души, что ты им предлагаешь, а?

Услышь это Платон, он бы его побил.

Телевидение посвятило этому случаю целый ряд передач – телевидение, на котором в последнее время откровенно демонстрируются атеизм, неверие и враждебность по отношению к Церкви. В студию приходили множество людей, среди которых были и атеисты, и журналисты-богохульники, категорично обвинявшие Церковь, хулившие Христа.

Пришел как-то и один пожилой священник. Я незнаком с этим батюшкой, но было видно, что он человек святой жизни, очень благоговейный и праведный. Однако в наше время священник, участвующий в подобных мероприятиях, должен уметь резко пресекать богохульные высказывания, прижимать таких людей, как говорится, к стенке. А восьмидесятилетнему старцу, пусть он смиренный и святой жизни человек, такое просто не под силу. И это делает ему честь, я совсем не хочу его ни в чем обвинить. Просто журналисты этим пользуются.

И вот когда этот пожилой батюшка, придя в студию, в простоте душевной обратился к участникам дискуссии: «Здравствуйте, дорогие друзья! С нами Бог!» – один из них дерзко сказал в ответ: «С нами – народ!» Представьте себе – народ!

Все эти насмешки, остроумие и дерзость – перед кем? Перед Богом! Не осталось и следа от благоговейного почитания и уважения к Церкви.

И сегодня мне хотелось бы сказать вам кое-что в связи с этим происшествием. Даже если вас это не касается – меня касается, потому что когда я слышу о таких случаях, мою душу наполняет боль, тревога и я в очередной раз понимаю, что дела наши всё непременно будет очень хорошо. И я знаю, что, с одной стороны, мир идет к погибели, а с другой – у Церкви есть Христос, и потому на сердце и в помыслах у христианина царят мир, тишина и спокойствие. Такой вот парадокс.

И придет час, когда мир, окончательно сойдя с ума, вдруг сможет оста-

новиться и вернуться в прежнее состояние. Именно в таком направлении мы движемся. Представьте себе, что вы идете вдоль обрыва и слышите, как срываются вниз камни, деревья, но в какой-то момент это прекращается, пыль рассеивается, и можно увидеть, что там, внизу.

Вот я и хочу поделиться с вами своими мыслями на этот счет и рассказать о том, на что надеюсь и о чем молюсь.

Вернемся к нашей истории. Тот пожилой священник, придя в студию, обратился ко всем со словами:

– С нами Бог! Братья, разве может быть что-то лучше Евангелия? Разве может быть что-то лучше, чем рассказывать детям о Христе? Зачем сняли икону Спасителя?

Этого учителя в студии не было, зато было много его сторонников. И вот один из них, также имеющий отношение к системе образования, резко ответил священнику:

– Отче, конечно, есть тот, кто выше и важнее Христа! И я знаю, кто это.

– Кто же?

– Платон.

Да-да, вы не ослышались. Есть человек важнее Христа, и его мысли важнее мыслей Христа. Это – Платон. Как вам такое? И это говорит преподаватель, который прекрасно осознает всю кощунственность своих слов. Я уверен: услышь это Платон, он бы его побил. Побил со словами: «Не выдавай свои идеи за мои! Я искал Бога, Того, Кто, будучи Началом Всего, пришел к нам на землю. И я, как и прочие мои соплеменники, а также многие другие народы, древние философы, идолопоклонники, искавшие истину, но не нашедшие ее при жизни, – обрел Бога».

Отнимая у детей Христа, на что ты рассчитываешь?

Когда апостол Павел стал проповедовать слово Божие в Афинах, тамошние философы отказались от собственных учений, потому что поняли: Бог, Которого они искали – это не Зевс, не Афина или Гермес, а Иисус Христос.

И Платон, уважаемый господин чиновник, искал Христа, как и остальные греческие мыслители, а доказа-

тельством здесь служит то, что они сразу же приняли Евангелие – без какого-либо давления и принуждения со стороны. И последовали за Христом, и крестились, и все свои труды и учения также «окрестили» учением Христа. А сейчас ты, уважаемый, хочешь быть царем больше Царя? Или еще кем-то, раз сравниваешь Платона со Христом? Невероятно!

Философ – человек, который родился, жил и умер, сравнивается со Христом, Предвечным Словом Божиим, Началом всего! Со Христом, Который был распят, а затем воскрес, Который существует всегда и Который сказал о Себе то, что Платон никогда а себе не говорил – «Я есть Путь, Истина и Жизнь». Говорил ли такое про себя Платон, уважаемые гости телепередачи? «Я – Альфа и Омега», – сказал Христос в Своем Откровении. «Я – Начало и Конец, Первый и Последний. И в руке Моей ключи от жизни и смерти. Я – Лоза истинная, Манна небесная». Говорил такое про себя Платон? А?

Да и, в конце концов, как вы думаете, почему все эти философы никак не изменили мир?

Мы называемся христианами. Весь цивилизованный мир – христианский. Христос изменил мир, и это говорю не я, это говорит история. Что же вы предлагаете детям? Что даете им? Неужели Платон когда-то говорил, подобно Христу: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин.15:5)? А Господь говорил так. И вот доказательство Его словам.

Забираешь у детей Христа? Хорошо. Раз тебе так хочется – пускай, но очень скоро ты увидишь результаты: увеличение детской преступности; детская депрессия; компьютерная зависимость, игромания, чувство вины. Увидишь детей, блуждающих в Интернете, в местах, которые представляют опасность, угрозу их жизни и здоровью. Именно так и будет. И тогда ты удивись – как?! А я не удивлюсь, даже когда будет еще хуже. Отнимая у людей Христа, забирая Его из детской комнаты, детского сердца, – на что ты рассчитываешь? Что у ребенка будет все хорошо?

А что ты ему дашь взамен? Смартфон? Билет на концерт популярного исполнителя? Шикарный праздник с приглашенными знаменитостями? И всё это – для чего? С ранних лет дети видят разврат и насилие, с ранних лет их толкают к преступлениям и наркотикам. И да, всё это – без Христа! Потому что, как сказал один журналист в этой же передаче: «Мне не нужен Христос!»

Что же тебе нужно?

Журналист – он грек и, конечно, крещеный – так четко и ясно сказал это: «Крест – не нужен!» Вслушайтесь в эти слова. Крест не нужен для того, чтобы всё у тебя было хорошо. Лишь бы совесть была чиста.

Так ли это? Где же наша совесть, когда мы поступаем и говорим так, как этот учитель или журналист? Ее вообще нет.

Архимандрит Андрей (Конанос)

«МЕНЯ ВЫГНАЛИ ИЗ ХРАМА,

24 марта 2018 года 45 лет исполнилось актеру **Андрею Мерзликину.**

В интервью «Фоме» актер так рассказывал о своем первом причастии: «Однажды на Рождество мама предложила сходить в храм недалеко от дома. Просто зайти, постоять. Зашли. Стоим. И вдруг я вижу, как пожилой священник делает мне знак рукой: мол, подойди. Я решил, что, раз зовут, надо подойти, мало ли что человеку нужно. Подхожу - и понимаю: священник, судя по всему, предполагает, что я пришел исповедоваться. А я ничего даже сказать не могу. О чем? Да и зачем? Я вообще об этом не думал. Но священник оказался опытным и начал говорить сам - за меня. И... я с трудом сдерживал слезы.

Андрей Мерзликин:

- «Прийти к вере» - для меня это слишком сильное выражение. Правильнее было бы сказать «воцерковление». Вера - это все-таки дар Божий...

Если бы мне нужно было сыграть состояние покаяния, я играл бы внутреннее ощущение человека, который сильно вспотел и теперь страшно хочет помыться, но ни одного душа на сто километров вокруг нет.

Именно на это, по моим ощущениям, похоже чувство покаяния, а вожделенный душ - это исповедь. Я очень хорошо это состояние помню. В первый раз совершенно неожиданно пережил его, когда был студентом ВГИКа. Та околтелость, с которой мы пытались «познать жизнь», входила в прямое противоречие со всем тем, что в меня вкладывали родители.

Желание «опуститься» так, чтобы достать до самого нравственного дна, было обострено до предела. И я опускаясь. К этому располагала и актерская профессия: «А как же, нужен жизненный опыт, чтобы было, на чем строить образ...» И этот опыт я жадно хотел получить. И в определенный момент у меня появился этот опыт, и стало необходимо его от всех скрывать. До какой-то черты я бравировал этим опытом, но тут вдруг возникла вещь, которая просто ужаснула. Захотелось от самого себя спрятаться. И именно в ответ на это пришла совершенно новая, переворачивающая мысль: «Хочу выбраться! Хочу помыться!» Но что делать? К кому с этим идти? Маме о таком не расскажешь, это может ее расстроить. Другим? Они могут не понять масштаба «трагедии», да и неудобно...

И тут в какой-то беседе я услышал, как моя знакомая с жаром рассказывала о своем «духовном отце». Содержание этого понятия я представлял смутно, но зато очень четко почувствовал, что страшно этой знакомой завидую. У нее есть что-то таинственное, привлекательное и... кажется, спасительное. Поехал - ни много ни мало - в Троице-Сергиеву Лавру. Тряся в электричке, стоял в длинной очереди на исповедь - и, наконец, подошел к монаху. Начал что-то стихийно говорить. А он вдруг меня перебивает: «Первый раз на исповеди?» - «Да...» С каким жаром он начал меня отчитывать, до сих пор помню... Стою, не понимаю ничего... Потом спрашивает: «Готовился?» - «А это как?» Тут он буквально с криком выгнал меня из храма (смеется)...

- Именно из-за таких случаев многие люди относятся к священникам, мягко говоря, скептически...

- Какое «скептически»! Да я был просто разозлен! Я - такой сознательный - пришел рассказать о том, какой я гадкий, и что?! И ради чего я тряся в электричке и стоял в очереди?

Это я сейчас вспоминаю об этом с улыбкой, а тогда я был вне себя. И решил: не нужна мне ваша помощь.

Ноги моей здесь не будет. Теперь понимаю: это был Промысл...

Казалось, монах был неправ, когда повел себя так недружелюбно и выгнал из храма человека, который толком ничего еще о церковной жизни не знал. Ведь так можно на всю жизнь от Церкви оттолкнуть. Но у Бога не бывает ничего случайного. И лично мне именно такой опыт был просто необходим.

- Почему?

- Это было единственное средство, чтобы я пришел к пониманию, зачем мне Церковь. На контрасте с таким первым опытом я вскоре пережил нечто совсем другое. Однажды на Рождество мама предложила сходить в храм недалеко от дома. Просто зайти, постоять. Зашли. Стоим. И вдруг я вижу, как пожилой священник делает мне знак рукой: мол, подойди. Я решил, что, раз зовут, надо подойти, мало ли что человеку нужно. Подхожу - и понимаю: священник, судя по всему, предполагает, что я пришел исповедоваться. А я ничего даже сказать не могу. О чем? Да и зачем? Я вообще об этом не думал. Но священник оказался опытным и начал говорить сам - за меня. И... я с трудом сдерживал слезы. Всё, что батюшка говорил, - стопроцентно в меня попадало. Буквально в каждую мою мысль, которая меня тревожила. То, что я сам для себя никак не мог сформулировать, священник выразил очень четко и назвал вещи своими именами. Он угадал даже то, что я не мог никому рассказать.

Во время этой исповеди я сам не сказал ни слова. И в этот вечер впервые в жизни причастился. И потом после службы мы еще долго стояли и с этим батюшкой разговаривали... Тот груз, который я в себе носил, - его вдруг не стало.

И тут бы мне сказать: «Я переродился, началась новая жизнь». Но нет. Жизнь как раз осталась прежней. Через месяц я стал тем же самым Андреем, которым был раньше.

- Ведь это достаточно частый случай. Человек впервые знакомится с Церковью, переживает что-то невероятное, а потом - как будто отказывается от этого опыта... Как Вам кажется, почему так происходит?

- Часто первые шаги в Церкви бывают очень легкими - Бог как будто сам за руку тебя ведет, и даже не подумаешь сопротивляться - настолько это тебя обволакивает. Но потом все меняется - и благодать уходит. Вернее, сама по себе благодать никуда не исчезает, но меняется ощущение человека: теперь его уже никто за руку никуда не ведет. И не потому, что Бог его оставил. Просто теперь Он ждет, что человек сам приложит усилия и через разные испытания к Нему придет. Мне кажется, в этом все дело. Получив впервые радость богообщения даром, человек не очень-то готов к тому, чтобы теперь ради этого трудиться. Так было и со мной.

- Тем не менее Вы в Церковь вернулись? Что же заставило?

- Испытав эту радость однажды и потом ее лишившись, начинаешь страшно по ней тосковать. И когда я уже работал в театре, к одному из наших друзей на спектакль пришел священник. Его пригласили к нам в гримерку. Я впервые в жизни видел священника в обычной жизни, вне храма. Он был в подряснике. Некоторые в шутку норовили дернуть его за бороду, называли «дедом морозом». А он смеялся... Я дождался момента, когда он вышел в коридор, догнал его и буквально пристал: «Можно, приду к вам в храм на исповедь?» Что на меня

Андрей Мерзликин во время проведения театрального фестиваля в Ярославле, организованного благотворительным фондом поддержки семьи и детства «Наши дети»

нашло, сам не знаю... Батюшка тоже опешил, но поступил как удивительно чуткий духовник. Просто ответил: «Приходи прямо завтра, на раннюю Литургию». Оказалось, он служил в храме где-то за МКАДом. Я говорю: «Это далеко, как мне добираться...» А он отвечает: «Я за тобой сам заеду».

И в четыре часа ночи меня разбудил звонок. Батюшка был у подъезда... Думаю, каждому известно, как часто наши вечерние добрые помыслы утром куда-то исчезают. Так со мной было и в этот раз. Я, само собой, уже никуда не хотел ехать. Но было страшно неловко. Пришлось заставить себя встать и спуститься к нему. И это стало моим первым сознательным усилием на пути в храм. Сел в машину. «Надел» улыбку и сделал вид, что я тот же самый вчерашний человек с горящими глазами. Потом стоял в углу храма, ничего не понимал, видел, что люди вдруг хором запевают какие-то молитвы. Такой была моя первая «сознательная» служба.

И вдруг я начал как будто отгаивать: помню, меня все больше и больше захватывало очень четкое ощущение - здесь происходит что-то настоящее... Что-то большое, красота обряда, прикосновение к традиции. Что-то реальное. Какая-то жизнь. А главное, чувствовал и свою причастность. Это поразило больше всего.

Новый человек, который ничего не понимает ни в конкретной службе, ни в Церкви вообще, имеет - если угодно - те же права на эту радость, что и старый опытный прихожанин...

ПРОКУРОР СВОЕГО ПЕРСОНАЖА

- Есть ли у Вас киноработы, которые Вы могли бы назвать по-настоящему христианскими?

- Фильм «Заблудившийся» режиссера Акана Сатаева. И это самая дорогая для меня работа на сегодняшний день. Уже из названия понятно, что это фильм о потерянном человеке. В казахской степи он потерял не только жену и ребенка, он потерял жизненные ориентиры - и теперь пытается их найти. Это картина не была в широком прокате в России, наш зритель ее практически не знает. При этом мы возили ее на «Оскар» от Казахстана. И мне известно, что в России в нескольких епархиях этот фильм священники показывали и обсуждали у себя на приходах.

- Одна из самых известных Ваших ролей в кино - Димон «Ошпаренный» в фильме «Бумер». Вы играете бандита. Как такие роли сочетаются для Вас с православным мировоззрением?

- Роль может быть самой неожиданной. Важно, как ты подходишь к работе над ней и к работе над образом

как таковым. Станиславский дал актерам правило: «играешь злодея - ищи в нем доброе». Правило, конечно, верное, но, на мой взгляд, сугубо техническое. С точки зрения мировоззрения для меня в профессии всё по-другому. Если я играю негодяя, я хочу быть не адвокатом своего персонажа, а наоборот - прокурором. Играя «зло» - этому «злу» нужно ужаснуться до конца. И сыграть так, чтобы показать, какими гадкими и некрасивыми на самом деле бываем мы с вами, дорогие зрители, когда встаем на путь, разрушающий нас.

И христианский смысл искусства именно в этом - запечатать человека. И чтобы тронуть человеческое сердце, на экранного злодея должно быть стыдно смотреть... Но и увидеть, что он не безнадёжен. Что и он может выскочить из своего заблуждения и уверовать, как разбойник на кресте, который первым попал в Царство Небесное.

Вот для меня главное - увидеть свет надежды, а не приговор со стороны художника...

- Не боитесь, что зритель отрицательное отношение к персонажу перенесет и на Вас как на актера?

- Это не страшно. Зато таким образом можно сказать что-то по-настоящему серьезное. А главное: иначе работать нечестно. Ведь персонаж должен быть искренним. И Димона «Ошпаренного» из «Бумера» нельзя оправдывать. Он абсолютно неправ, он искренне заблуждается. Он не понимает, что живет неправильно. И если бы я искал оправдания его действиям, то это был бы не тот Димон «Ошпаренный», который вызывает (я надеюсь) у зрителя чувство стыда - оттого, что предал друзей. Именно полное падение - возможность возрождения этого персонажа. И такую возможность режиссер дал герою во второй части «Бумера».

СЦЕНА ЛЕЧИТ

- Вы участвуете в проектах благотворительного фонда поддержки семьи и детства «Наши дети». Благотворительность сегодня стала модной...

- Сотрудничать с фондом меня благословил архимандрит Сильвестр из Спасо-Яковлевского монастыря в Ростове Великом. Я его хорошо знаю, он очень дорогой и близкий мне человек. И это сразу сняло для меня все вопросы. Потому что поначалу к предложению фонда я отнесся сдержанно. Знаем мы, думаю, эти благотворительные организации, лучше с ними не связываться... Но окупившись в работу, я колоссально много для себя открыл и приобрел.

- Что, например?

«ЧТОБЫ Я ВЕРНУЛСЯ»

Кадр из фильма «Брестская крепость»

- Раньше у меня был страх перед детскими домами. Во мне серьезно засел советский стереотип: за детдомовским забором - забитые, больные, нелюдимые дети... Но, оказалось, по-человечески это такие же дети, как и все остальные. Только в тяжелых жизненных обстоятельствах. Стереотип нужно разбивать.

Ведь вряд ли найдется хотя бы один, кто осознанно скажет: «Я эгоист, не хочу помогать другим, добрые дела меня совершенно не привлекают». В душе каждый готов помочь. Мешает только страх. И мне мешал. А теперь пропал.

- Чем конкретно Вы начали заниматься?

- Мы стали проводить в Ярославле театральный фестиваль, в котором участвуют только детдомовцы. То есть к конкретному детскому дому прикрепляется группа добровольцев, которые начинают с детьми работать. Среди таких добровольцев - и просто волонтеры, и профессиональные артисты. На выходе получается целый спектакль. И что важно: этот спектакль не остается внутри детдомовских стен, а выносятся

на широкую публику: спектакли из разных детских домов привозят и играют в одном месте. Так в Ярославле прошел наш первый фестиваль. В нем приняли участие четыре детских дома. К концу дня к Сергею Морозову, исполнительному директору фонда «Наши дети», выстроилась очередь из директоров других детских домов, которые тоже очень хотели принять участие в таком фестивале в следующем году. И когда мы посмотрели спектакли через год - были поражены. Я готов засвидетельствовать как профессиональный актер: некоторые из них уже язык не поворачивался называть «самодеятельностью». Это были полноценные театральные работы, которые можно было брать и катать с гастрольями по городам.

- Существует мнение, что такие культурные праздники детдомовцам не нужны. Детей необходимо брать в семьи, а не на сцену вытаскивать...

- На мой взгляд, неправильно было бы предлагать «или-или»: либо семья, либо волонтеры и праздники. Мы не претендуем на то, чтобы заменить детям семьи. Мы - небольшая, локальная мера. Но я уверен, что и она важна. У ребенка появился дополнительный вектор развития.

У нас же нет цели сделать из детей актеров. И актерское мастерство, сценическая речь, работа над образом - все это вторично. Если вообще существенно. Важно другое: ребенок вышел на сцену. Раскрылся, заявил о себе - произошла маленькая победа над самим собой. По своему опыту знаю: сцена лечит. Она заставляет человека переломить привычную логику, увидеть какие-то вещи по-новому. Посмотреть на себя иначе. Оценить свои сильные и слабые стороны. Но есть и еще более важный момент. Такие театральные фестивали - это социализация. У детдомовцев не так много друзей. А мы стараемся дружить.

СВЯЩЕННИКИ И ТРЕНЕРЫ

- Многие люди считают, что можно верить в Бога и не ходить в Церковь. Как Вы к этому относитесь?

- Мне кажется, что христианин в каком-то смысле начинается там, где появляется осознание: сам - не смогу, только с Богом смогу. А с Богом - это значит внутри церковной ограды. Я очень люблю афоризм: «Кому Церковь не мать, тому Бог не Отец». Для меня Церковь - это не просто теория и внутренние убеждения, а еще и практика, которая подразумевает правила поведения. В том числе и какие-то физические действия. И если я верую в Бога и хочу, чтобы моя вера что-то значила в моей жизни, я должен эту практику соблюдать. Это как в спорте: если я хочу достичь совершенства, что я для этого должен сделать? Правильно - ходить в спортзал... Тренироваться!

Можно ли купить книгу-самоучитель, выделить для себя два часа в день и дома разбирать, допустим, приемы бокса самостоятельно? В принципе, можно, но только мы это проходили. Через три дня книга забыта и мы уже «устали»... И не надо врать самому себе, что я на самом деле смогу регулярно заставлять себя этим заниматься? Нет. Мне нужен спортзал и тренер.

Под его надзором я буду «отжиматься» в три раза больше и правильной. Так и в Церкви есть такие же «тренеры» - священники. Только тут речь идет уже о духовной дисциплине.

- Но нецерковный человек часто сторонится храма именно из-за священников. Мол, они недостойные, грубые, толстые, взятки берут...

- У человека, с церковной жизнью незнакомого, есть свои, достаточно стереотипные, ожидания, каким должен быть священник. Предполагается, что ему положено напоминать ветхого старца с иконы. И когда люди не видят этого - разочаровываются. Чтобы увидеть просветленного старца - образец христианской аскетике - нужно ехать в монастырь. А духовник на твоём приходе - это о другом. Это учитель и во многом собеседник. И если даже он внешне не выглядит, как Серафим Саровский, именно - если вернуться к спортивной аналогии - «тренер». Именно рядом с ним начинаются

эффективные уроки «духовного карате». А без него я дам себе поблажку и не стану ничего делать. Потому что встать в шесть утра и поехать на раннюю Литургию - не укладывается в обычную человеческую логику поведения. И сравнивая боксера и его тренера, часто наблюдаешь знакомую разницу... Тренер толстый, курит, выпивает, ругается и нуждается в тебе так же, как ты в нем. А главное, в храм ходят не к батюшке, а к Богу.

- А какую роль в Вашей жизни играет духовник?

- С того момента, как я пришел в Церковь, прошло десять лет. И сейчас мой духовник чрезвычайно дорогой и близкий мне человек. Все эти годы он играет колоссальную роль в моей жизни. Перед свадьбой я брал у него благословение. Именно он венчал нас с моей женой Аней. Она родила мне троих детей, он их крестил, и для меня очень важно, что наши дети родились в венчанном браке. Вся наша семья, включая родителей, ходит в один храм. Мы исповедуемся у одного батюшки. Так что он знает про нас всё! И мы про него всё знаем! Большая здоровая семья, которую бережет Церковь, - это ли не счастье?

Константин Мацан «ФОМА»

СПРАВКА:

Константин Мацан родился в Москве в 1986 году. В 2009 году окончил факультет Международной журналистики МГИМО (У) МИД России и там же поступил в аспирантуру по кафедре социологии. С 2006 года — внештатный корреспондент «Фомы», с 2009 года — штатный. Публиковался в журнале «Эксперт», «Огонек», газете «Культура». Был автором и ведущим серии передач «Новый Иерусалим» на телеканале «О2». Параллельно занимается музыкой. Лидер московской рок-группы «Полный Состав». Автор музыки к спектаклю «Ленинград» Московского областного драматического театра им. Островского.

О СЕБЕ: «Стараюсь не забывать слова Честертона: «Я никогда не относился всерьез к себе, но всегда всерьез относился к своим мнениям»; и слова Довлатова: «Трудна дорога от правды к истине».

Юрий Вяземский:

«МОЛОДЕЖЬ — ЭТО «СЕЛФИ-ПОКОЛЕНИЕ»

Москва, 29 марта. Очередным гостем авторской программы главного редактора журнала «Фома», председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Владимира Романовича Легойды «Парсуна», выходящей на телеканале «Спас» и в эфире радио «Комсомольская правда», стал писатель, профессор МГИМО и ведущий программы «Умники и умницы» Юрий Павлович Вяземский.

В.Р. Легойда и Ю.П. Вяземский побеседовали об истоках религиозности, обсудили основные задачи образования, обменялись оценками современного студенчества, коснулись творчества Ю.П. Вяземского, а также других тем.

По мнению гостя студии, определенная религиозность присуща человеческой природе как таковой. «Вну-

три у каждого человека есть своя «девятая комната», где есть какая-то религия. Может быть, очень примитивная, может быть, связанная с суевериями», — заявил Ю.П. Вяземский.

«Для меня классический атеист — это тот, кто отрицает саму эту «девятую комнату», отрицает вообще все связанные с религией ритуалы», — добавил он.

Отвечая на вопрос ведущего о качествах современной молодежи, Ю.П. Вяземский указал на такие черты, как чрезмерная концентрация на своей персоне и культ успеха.

«Конечно, это «селфи-поколение». Это отрицательная черта — человек весь сконцентрирован на себе. Второе — это желание стать успешным несмотря ни на что. Иногда — даже неважно в чем, несмотря на свои предпочтения и ярко выраженные способности», — отметил он.

В своей программе «Парсуна» ее ведущий — В.Р. Легойда — беседует о

жизни, вере и смысле с известными людьми: представителями Церкви, деятелями культуры и искусства, учеными.

Структурно каждый выпуск «Парсуны» состоит из 5 тематических блоков: вера, надежда, терпение, прощение и любовь. Эти темы взяты из известной «Молитвы Оптинских старцев», которая завершается обращенными ко Господу словами: «Руководи моею волею и научи меня молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать и любить».

Цикл программ «Парсуна», который является совместным проектом телеканала «Спас» и радио «Комсомольская правда», выходит в эфире телеканала «Спас» каждое воскресенье в 18:30 и в эфире радио «Комсомольская правда» по пятницам в 18:00.

Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ

Лекция
о воспитании детей

КАК ВЫРАСТИТЬ СЧАСТЛИВОГО РЕБЕНКА

(Окончание, начало в № 4, 5)

– Должны ли приемные дети знать, что они не родные? И чем отличается воспитание отчимом или мачехой от родительского воспитания?

– У меня приемных детей нет, поэтому, так сказать, из чужой практики. Если есть возможность, чтобы ребенок не знал, что он приемный, то пусть лучше не знает. К сожалению, в приемных семьях еще больше риск, потому что передается наследственность отца и матери. Вы можете взять очень милого мальчика, кучерявого, голубоглазого, а потом он вырастет. И такие примеры у нас на приходе есть. Вот выросла девочка. Там родной сын погиб, муж и жена удочерили девочку, вложились в нее полностью, но она знала, что она детдомовская. И что-то совсем тяжело, она ушла, она сама зарабатывает какие-то деньги, живет у кого-то из подруг. Живет очень плохо в нравственном смысле, так грязно. Они стонут, плачут, ничего с этим не могут сделать.

Задача семьи – вырастить ребенка в пространстве, пронизанном любовью

Но понимаете, что такое приемный ребенок? Его предали, когда-то его предали. Он растет вообще без любви, он не понимает, что такое семейная любовь. А основная задача семьи – это вырастить ребенка, отогреть его на всю жизнь в пространстве, согретом любовью, пропитанном, пронизанном любовью. Вот, если ребенок этот опыт в каком-то виде приобретает, в неполном даже, но он видит, как это бывает, – при желании он сможет реализовать это в своей будущей семье и своей будущей жизни. То есть вы ему даете пример, поэтому, если нет своих детей, и есть возможность усыновить, усыновлять надо обязательно. Это... во времена Христа такого не было, да? Он притчу о Страшном Суде говорит: «Накормили, напоили, посетили...». Я думаю, если сейчас эту притчу продолжать, то «усыновили» бы тоже было обязательно. Усыновили одного из малых, усыновили Меня. Я предполагаю. Потому что, конечно, вы оказываете огромную любовь человеку. И это обязательно к вам вернется, может быть, не сразу, может быть, со временем.

Знаю одну семью, где ребенок благодаря очень злым родственникам узнал о том, что он приемный. Нашел родного отца, ему было очень тяжело, им было очень тяжело всем в этот период. Он к отцу метнулся, противопоставив себя тем, кто его вырастил. А потом все переосенил, с отцом встретился. Понял, что отец ничего ему не может дать, и он вернулся, знаете, с еще большей нежностью он любит своих приемных родителей. Он оценил, что эти люди для него сделали, он понял, что он мог вырасти, как с тем мужиком, без всего. Он знает, что это не плоть и кровь его, но он утешает их. И они очень благодарны ему за то, какой он теперь.

Тебе посылаются такие люди, любя которых, ты растешь

А второй вопрос был, простите? Вообще, очень интересный факт, что святоотеческая семья – это школа любви. У нас же все святые отцы – это монашествующие. Но тем не менее большинство из них говорили, что семья – это школа любви. Это такое место, куда тебя Господь помещает, чтобы ты изменился, чтобы попасть в Царство Божие, потому что это Царство любви, а здесь тебя учат. Как научить любви, понимаете, как? Тебе посылаются такие люди, любя которых, ты растешь. Ну, самый простой пример: ты женился на девушке, ты ее полюбил, а у нее куча

родственников, оказывается, их тоже надо полюбить, надо с ними построить отношения. Не просто – Мария Ивановна, вот спасибо. Нет. А ты должен полюбить эту тещу. И такого много, и, действительно, родными люди становятся. Вот это задача, сложная очень.

Вот бабушка моей жены, она дворянка, а я плебей. И это очень сильно сквозило в начале. Для нее это было принципиально. Вот у нее хранились вещи фамильные. В советское время – это какой-то пункт противостояния системе. Много репрессированных, эта память. Вот появился, внучку взял любимую. Напряженно очень было. А потом, со временем, – она преставилась не так давно, – действительно стали родными людьми. Но это была сложная задача, я вам скажу. Тебя называют лизоблодом, а ты должен промолчать. Все равно жена-то ее любит, понимаете. Ты не можешь, не причиняй боль жене, быть во вражде с тем, кого она любит. Ты не можешь. Ты не можешь, любя жену, не любить тех, кто ее воспитал, это входит в противоречие, поэтому семья и есть школа любви. И отчим, и мачеха – это тоже задача Божия, понимаете. Вот, действительно, человек встретил женщину, ладно, с ребенком, возьми. Ну, что-то он там бегаёт, копошится. А это личность, и он знает, что ты не родной папа. И тебе очень сложно построить с ним отношения, и ты решаешь эту задачу, если ты христианин. И ему это сложно. Есть такая поговорка – не тот отец, кто родил, а тот, кто воспитал. Действительно, может быть, сложнее этим людям, но потом это все возвращается.

– Если семья – это школа любви, как быть семьям, которые распались? Какие советы папам, мамам?

– Вы знаете, я могу задать вам подобный вопрос. Как играть в футбол, если у вас сломаны ноги? Вот, произошла трагедия, и нормального уже не будет. Не может быть все здорово, хорошо и правильно при распавшейся семье. Вопрос только в минимизации негативных последствий. Какие-то способы небольшие. То есть включить ребенка туда, где он встретит поведенческий сценарий нормального взрослого великодушного мужчины, где он такого человека увидит, чтобы он потом мог его копировать. А как его насытить любовью, если папа и мама друг друга не любят, – это почти невозможно уже.

Я помню развод родителей: вот у тебя есть Вселенная, вот она раскололась пополам. Вот такая трещина во весь твой мир. И происходит это, потому что до детей дела нет, когда мы разводимся. Люди любят себя, прежде всего, меняться мне не хочется. Вот у меня друг один, у него жена забеременела:

– Такая некрасивая стала. Вообще смотреть на нее не могу.

– Ты, конечно, не сказал ей об этом?

– Конечно, сказал.

Вот идиот, понимаете. Вот и распалась семья. То есть человек просто собой живет, дети, не дети. Это трагедия, это ужасно. Сейчас разговаривал с женщиной одной, пришла к нам в храм, плачет. У нее сын женился, у них родился ребенок, и невестка ушла. Взяла ребенка и ушла. Живет отдельно, лучшую партию ищет. Она не к кому-то ушла, она просто ушла. Он изнывает, он не может. Ему нужен ребенок каждый день, она не дает. Понимаете, такой чудовищный эгоизм, что тут посоветовать? Только молиться. Ну, нет рецептов, нет. Минимизировать потери – вот человек падает на асфальт, нужно беречь голову, чтобы хоть сотрясения мозга не было.

Как быть, если в образе отца нуждается девочка?

– Вы сказали про образ отца в спорте. Если это девочка, то как в таком случае быть?

– Даже не знаю. Я дочку отдал самбо заниматься старшую, но я на месте, слава Богу. Но на характер это повлияло. Она в классе мальчишкам сказала, что не надо матом ругаться. Они стали над ней издеваться. Она болевой одному сделала, матом больше никто не ругался долго, по крайней мере, при ней.

Не знаю, я здесь. Ведь, понимаете, для девочки важен не пример отца, а пример сожития папы и мамы. Вот эта нежность, ласка, любовь. Как они друг друга слушают, как они друг на друга смотрят, как мама решает вопросы и как она умеет оставаться второй в семье. Вот это не передается. Ведь когда уходит папа, женщине приходится выполнять роль и мужика, и бабы, и нигде от этого не денешься. Приходится решать вопросы. В какую школу отдать, кружки, деньги. Папа приходит два раза в неделю, сводил в Макдональдс, планшет подарил, и его нет. И ряд вопросов нигде не делся, остался. И мама костенеет в этом. У нее меняется характер, и она совершенно по-другому смотрит на сына и на дочь. И дочь не видит, как мама слушается папу. Как это может быть. Может быть, я просто не думал над этим, не формулировал ответ на ваш вопрос. Спасибо большое за него. Может быть, девочку попытаться сдружить с семьей, где хорошие отношения между мамой и папой. Мы опять говорим о поведенческом сценарии.

Молодому священнику в начале пути надо обязательно увидеть благочестивого пожилого священника. И хотя бы немножко, чуть-чуть с ним послушать и пожить приходской жизнью. И

он потом будет возвращаться и копировать. Это один и тот же принцип. Потому что девочка выходит замуж, а мама ее никогда никого не слушалась, она и своей матерью командовала. И на работе у себя вынуждена была чего-то добиваться, чтобы содержать семью. И как слушаться мужа, если муж настаивает на чем-то. А он тоже выращен одной мамой, он тоже эгоист жуткий. Он тоже не умеет власть проявлять без гордыни, со смирением.

Вот простой пример из другой области. Александр Васильевич Суворов. Все же знают, и вся армия знала, что он идет с генералами перед сражениями от бивуака к бивуаку, сидят солдаты, жгут костер. Он подходит и говорит: «Братцы, как вы считаете, как наступать, как обороняться?» Все начинают советовать. Солдат спрашивает фельдмаршал. И все знают, что если он услышит дело, то он скажет генералам: вот, этот прав, вот так завтра сделаем. И вся армия знает, что ему надо поступить правильно, а не по-своему, и поэтому они все его слушаются и уважают. Где этот пример взять?

Но, может быть, действительно, девочка, им же важно на выходных остаться ночевать у друзей. Вот они ждут все этого, дети. Может быть, попытаться найти такую семью, где нормальные отношения между родителями, приходская. И чтоб она посмотрела, побывала. Может быть, как-то так.

– Вы сказали про первородный грех. А если на ребенка проецировать эту ситуацию? Он осознает себя личностью, отделяясь от матери. Получается, чтобы осознать себя личностью, ему нужно действовать против воли родителя?

– Ему нужно проявлять свою волю, в переходном возрасте у него это ассоциируется с противодействием воле родителей, да. Это ошибка его, со временем он поймет, что надо поступить правильно, но ему надо дорасти. Вы знаете, у нас был такой случай на приходе, муж так орал на жену, благочестивый, верующий, так стучал кулаком по столу, что сломал себе руку. Все же можно решать по-другому. Но действительно, ребенку надо научиться. Он пройдет этот переходный возраст. Понимаете, он и папу, и маму любит, они ему дороги. И ему самому плохо от того, что он с ними ссорится. Он потом места себе не находит, он просит прощения, у него вырабатывается этот навык. Он получает облегчение от этого. И если у вас с ним эта связь осталась, то он спокойно придет к тому, что опять – как звук и запах. Но еще важно, чтобы родители уважали волю ребенка, и чтобы он знал, что они его готовы слушать.

У нас две задачи, они, может быть, звучат как противоположные: первая – он должен научиться жить без нас, второе – он должен научиться поступать правильно. При обучении правильным поступкам он должен наломать как можно меньше дров, чтобы не перечеркнуть свою будущую жизнь. Они входят в противоречия, эти задачи. Ему надо давать, особенно мальчику, все больше и больше какого-то пространства, за которое он отвечает сам, за какое-то решение. И это тоже процесс воспитания. Вы говорите: «Вот это ты будешь решать сам. Ты хочешь вот это? Вот, хочешь заниматься рисованием или музыкой? Или в столярный ты хочешь пойти?» Вы видите, что ему вот это больше нравится, а не музыка, значит, ему надо пойти на это. Может, это действительно его путь.

Протоиерей Феодор Бородин

БЛОНДИНКА

Отец Виталий отчаянно сигнализировал вот уже минут 10. Ему нужно было срочно уезжать на собрание благочиния, а какой-то громадный черный джип надежно «запер» его машину на парковке около дома.

«Ну что за люди?! – мысленно возмущался отец Виталий – Придут, машину бросят, где попало, о людях совсем не думают! Ну что за безчинство?!»

В мыслях он рисовал себе сугубо мужской разговор с владельцем джипа, которого представлял себе, как такого же огромного обритого дядьку в черной кожаной куртке. «Ну, выйдет сейчас! Ну, я ему скажу!..» – кипел отец Виталий. Тут наконец-то одна дверь звякнула пружиной и начала открываться. Отец Виталий вышел из машины, намереваясь высказать оппоненту все, что о нем думает. Дверь открылась, и на крыльцо вышла ... блондинка. Типичная представительница гламурного племени в обтягивающих черных джинсиках, в красной укороченной курточке с меховым воротником и меховыми же манжетами, деловито цокающая сапожками на шпильке.

– Ну чё ты орешь, мужик? – с интонацией Верки Сердючки спросила она, покручивая на пальчике увесистый брелок. Накрашенные и явно наращенные реснички взметнулись вверх, как два павлиньих хвоста над... глазками.

– Ну, ты чё, подождать не можешь? Видишь, люди заняты!

– Знаете ли, я тоже занят и тороплюсь по очень важным делам! – изо всех сил стараясь сдерживать эмоции, ответил отец Виталий блондинке, прошествовавшей мимо него и ставшей рыгать в салоне, выставив к собеседнику обтянутый джинсами тыл.

– Торопится он... – продолжила монолог девушка – Чё те делать, мужик? – тут она, наконец, повернулась к отцу Виталию лицом. Несколько мгновений она смотрела на него, приоткрыв пухлые губки и хлопая своими гигантскими ресницами. – О, – наконец изрекла она. – Поп, что ли? Ну все, день насмарку! – как-то достаточно равнодушно, больше для отца Виталия, чем для себя, сказала она и взобралась в свой автомобиль, на фоне которого смотрелась еще более хрупкой.

Стекло водительской двери опустилось вниз, и девушка весело крикнула: – Поп, ты отошел бы, что ли, а то ведь перееду и не замечу!

Отец Виталий, кипя духом, сел в свою машину. Джип тяжело развернулся и медленно, но уверенно покатил к дороге. Отцу Виталию надо было ехать в ту же сторону. Но чтобы не плестись униженно за обидчицей, он дал небольшой крик и выехал на дорогу с другой стороны.

Отец Виталий за четыре года своего служения повидал уже много всяких разных людей: верующих и не верующих, культурных и невоспитанных, интеллигентных и хамов. Но, пожалуй, никто из них не вводил его в состояние такой внутренней беспомощности и такого неудовлетворенного кипения, как эта блондинка. Не то, что весь день – вся неделя пошла наперекосяк. Чем бы батюшка ни занимался, у него из головы не выходила эта меховая блондинка на шпильках. Ее танково-спокойное хамство напрочь выбило его из того благодушно-благочестивого состояния, в котором он пребывал уже достаточно долгое время.

И, если сказать откровенно, отец Виталий уже давно думал, что никто и ничто не выведет его из этого блаженного состояния душевного равновесия.

А тут – на тебе! В конце концов, с мужиком можно, выяснив суть да дело, хлопнуть друг друга по плечу, и на этом конфликт был бы исчерпан. А тут – девчонка. По-мужски с ней никак не разобраться, а у той, получается, все руки развязаны. И не ответишь, как хотелось бы, – сразу крик пойдет, что поп, а беззащитных девушек оскорбляет.

Матушка заметила неладу с душевным спокойствием мужа. Батюшка от всей души нажаловался ей на блондинку.

– Да ладно тебе на таких-то внимание обращать, – ответила матушка – Неверующая, что с неё взять? И, судя по всему, не очень умная.

– Это точно, – согласился отец Виталий – взятки гладки, была бы умная, так себя бы не вела.

Отец Виталий начал было успокаиваться, как жизнь преподнесла ему еще один сюрприз. Как нарочно, он стал теперь постоянно сталкиваться с блондинкой во дворе. Та как будто специально поджидала его. И, как нарочно, старалась досадить батюшке. Если они встречались в дверях подъезда, то блондинка первая делала шаг навстречу, и отцу Виталию приходилось сторониться, чтобы пропустить ее, да еще и дверь придерживать, пока эта красавица не продефилирует мимо. Если отец Виталий ставил под окном машину, то непременно тут же, словно ниоткуда, появлялся большой черный джип и так притирался к его «шкоде», что батюшке приходилось проявлять чудеса маневрирования, чтобы не задеть дорожного «соседа» и не попасть на деньги за царапины на бампере или капоте.

Жизнь отца Виталия превратилась в одну сплошную мысленную войну с блондинкой. Даже тематика его проповедей изменилась. Если раньше батюшка больше говорил о терпении и смирении, то теперь на проповедях он клеймил позором безстыдных женщин, покрывающих лицо слоями штукатурки и носящих искусственные волосы, чтобы уловлять в свои сети богатых мужчин и обеспечивать себе безбедную жизнь своим безстыдным поведением. Он и сам понимал, что так просто изливает свою бессильную злобу на блондинку. Но ничего не мог с собой поделать. Даже поехав на исповедь к духовнику, он пожаловался на такие смутительные обстоятельства жизни, чего прежде никогда не делал.

– А что бы ты сказал, если бы к тебе на исповедь пришел бы твой прихожанин и пожаловался на такую ситуацию? – спросил духовник. Отец Виталий вздохнул. Что бы он сказал? Понятно, что – терпи, смирайся, молись... Впервые в жизни он понял, как порой

нелегко, да что там – откровенно тяжело исполнять заповеди и не то что любить – хотя бы не ненавидеть ближнего.

– Я бы сказал, что надо терпеть, – ответил отец Виталий. Духовник развел руками.

– Я такой же священник, как и ты. Заповеди у нас у всех одни и те же. Что я могу тебе сказать? Ты сам все знаешь.

«Знать-то знаю, – думал отец Виталий по дороге домой – Да что мне делать с этим знанием? Как исповедовать, так совесть мучает. Людей учу, а сам врага своего простить не могу. И ненавижу его. В отпуск, что ли, попроситься? Уехать на недельку в деревню к отцу Сергию. Отвлечься. Рыбку половить, помолиться в тишине...»

Но уехать в деревню ему не довелось. Отец Сергей, его однокашник по семинарии, позвонил буквально на следующий день и сообщил, что приедет с матушкой на пару дней повидаться.

Отец Виталий был несказанно рад. Он взбодрился и даже почувствовал какое-то превосходство над блондинкой, по-прежнему занимавшей его ум, и по-прежнему отравлявшей ему жизнь. В первый же вечер матушки оставили мужей одних на кухне, чтобы те могли расслабиться и поговорить «о своем, о мужском», а сами уединились в комнате, где принялись обсуждать сугубо свои, женские, проблемы.

За чаем беседа текла сама собою, дошло дело и до жалоб отца Виталия на блондинку.

– С женщинами не связывайся! – нравоучительно сказал отец Сергей – Она тебя потом со свету сживет. Ты ей слово – она тебе двадцать пять. И какое из этих двадцати пяти будет пропитано таким ядом, что мухи на лету будутдохнуть.

– Да вот, стараюсь не обращать внимания, а не получается, – сетовал отец Виталий...

Когда гости собрались в обратный путь, отец Виталий с матушкой и двухлетним сыном Феденькой вышли их проводить.

И тут в тихий двор ворвалась смерть. Она неслась на людей в образе огромного многотонного грузовика, неизвестно откуда взявшегося здесь, в тихом провинциальном дворе. Священники молча смотрели на стремительно приближающийся КАМАЗ. Отлетела в сторону урна, выдранная из земли скамейка подлетела вверх метра на два. «Зацепит или нет?» – успел подумать отец Виталий, мысленно прикидывая возможную траекторию движения машины.

И тут что-то светленькое мелькнуло на дорожке. Феденька выбежал на

асфальт за укатившимся мячиком. Ни отец Сергей, ни отец Виталий, ни обе матушки не успели даже понять и сообразить, что надо сделать, чтобы спасти ребенка, да, наверное, и не успели бы ничего сделать. Их опередил тот самый джип, который секунду назад проехал мимо. Они увидели, что машина, взревев мотором, резко рванула вперед прямо в лоб КАМАЗу.

Оглушительный грохот, страшный, рвущий нервы скрежет металла, звук лопающихся стекол – все это свершилось мгновенно. Обломки попадали на землю. Асфальт был покрыт слоем осколков от фар. Куски бампера, решетки, еще чего-то усеяли все вокруг. А затем наступила звенящая тишина, которую не смогла нарушить даже стая голубей, испуганно вспорхнувшая с крыши и тут же усевшая на другую крышу.

И посреди всего этого хаоса стоял Феденька и ковырял пальцем в носу. С недоумением смотрел он грудку металла, в которую превратился джип, а потом оглянулся на родителей, словно спрашивая, что же такое тут произошло? Первой очнулась матушка отца Сергея. Она бросилась к мальчику и на руках вынесла его из кучи осколков. Матушка отца Виталия лежала в обмороке. К машинам бежали картежники – выручать людей. КАМАЗ открыли сразу и вытащили на асфальт мертвое тело водителя. Судя по вмятине на лобовом стекле, он погиб от удара головой об него. А двери джипа, смятые и вдавленные, открыты не удавалось. За темными стеклами не было возможно ничего разглядеть. Джип «ушел» в грузовик по самое лобовое стекло. Кто-то из местных автомобилистов поливал джип из огнетушителя – на всякий случай.

Спасатели и две «скорых» подъехали через 20 минут. Джип пришлось резать, чтобы извлечь из него водителя. Подъехали гаишники, стали опрашивать свидетелей. Мало кто чего мог сказать, все сходилось в одном – во двор влетел неуправляемый КАМАЗ и врезался в джип.

– Да, ему тут и деваться-то некуда, – согласился один из гаишников, оглядев двор.

– Не так все было, – вдруг раздался голос старика Михалыча. Он подошел к гаишникам, дыма своей сигаркой. – Я все видел, я вон там сидел, – показав он рукой на свою голубятню.

– Что Вы видели? – спросил гаишник, покосившись на смрадный окурок.

– Да джип-то энтот, он ехал просто так, когда КАМАЗ-то выскочил. Он, может, и свернул бы куда, а вон сюда, хотя бы, – дед Михалыч кивнул на проулочек – Ведь когда КАМАЗ-то выехал, джип-то вот здесь как раз и был. Да тут вон какое дело-то... Ребяенок ихний на дорогу выскочил. И джип-то, он вперед-то и рванул, чтобы, значит, ребяенка-то спасти. А иначе – как его остановишь-то, махину такую?

– То есть, водитель джипа пошел на лобовое столкновение, чтобы спасти ребенка? – чуть помолчав, спросил гаишник.

– Так и есть, – кивнул дед – С чего бы ему иначе голову-то свою подставлять? Время у него было, мог он отъехать, да вот, дите пожалел. А себя, знача, парень подставил.

Люди молчали. Дед Михай открыл всем такую простую и страшную правду о том, кого сейчас болгарками вырезали из смятого автомобиля.

БЛОНДИНКА

(Окончание. Начало на стр. 15)

– Открывай, открывай! – раздались команды со стороны спасателей – Держи, держи! Толя, прими сюда! Руку, руку осторожней!

Из прорезанной дыры в боку джипа трое мужчин вытаскивали тело водителя. Отец Виталий подбежал к спасателям:

– Как он?

– Не он – она! – ответил спасатель. Отец Виталий никак не мог увидеть лица водительницы – на носилках все было красным и имело вид чего угодно, только не человеческого тела. «Кто же это сделал такое? – лихорадочно думал отец Виталий – Она же Федьку моего спасла... Надо хоть имя узнать, за кого молиться...» Вдруг под ноги ему упало что-то странное. Он посмотрел вниз. На асфальте лежал хорошо знакомый ему блондинистый конский хвост. Только теперь он не сверкал на солнце своим синтетическим блеском, а валялся грязный, в кровавых пятнах, похожий на мертвое лохматое животное.

Оставив на попечение тещи спящую после инъекции успокоительно-матушку и так ничего и не понявшего Федю, отец Виталий вечером поехал в больницу.

– К вам сегодня привозили девушку после ДТП? – спросил он у медсестры.

– Карпова? Она прооперирована, сейчас без сознания в реанимации. Звоните по телефону, Вам скажут, если она очнется, – оттараторил хирург и умчался куда-то вниз.

Всю следующую неделю отец Виталий ходил в больницу. Карпова так и не приходила в себя. По несколько раз на дню батюшка молился о здравии

рабы Божией, имя же которой Господь знает. Он упрямо вынимал частицы за неё, возносил сугубую молитву и продолжал звонить в больницу, каждый раз надеясь, что Карпова пришла в себя. Отец Виталий хотел сказать ей что-то очень-очень важное, что рвалось у него из сердца. Наконец, в среду вечером, ему сказали, что Карпова пришла в себя. Бросив все дела, отец Виталий помчался в больницу. Едва поднявшись на второй этаж, он столкнулся с тем же хирургом, которого видел здесь в первый день.

– Извините, Вы могли бы мне сказать, как состояние Карповой? – спросил батюшка.

– Понимаете, мы даем информацию только родственникам, – ответил хирург.

– Мне очень нужно, – попросил отец Виталий – Понимаете, она моего ребенка спасла.

– А, слышал что-то... Пошла в лобовое, чтобы грузовик остановить... Понятно теперь... К сожалению, ничего утешительного сказать Вам не могу. Мы ведь ее буквально по кускам собрали. Одних переломов семь, и все тяжелые. С такими травмами обычно не живут. А если и выживают – до конца жизни прикованы к постели. Молодая, может, выкарабкается.

– А можно мне увидеть её?

Врач окинул священника взглядом.

– Ну, вон халат висит – возьмите, – со вздохом сказал он – Я Вас провожу. И никому ни слова.

Отец Виталий вошел в палату. На кровати лежало нечто, все в бинтах и на растяжках. Краем глаза он заметил на спинке кровати картонку: Карпова Анна Алексеевна, 1985 г.р. Батюшка подставил стул к кровати, сел на него

и наклонился над девушкой. Лицо её было страшное, багрово-синее, распухшее. Девушка приоткрыла глаза. Глаза у неё были обычные, серые. Не было в них ни наглости, ни хищности. Обычные девчачьи глаза.

– Это Вы? – тихо спросила она.

– Да. Я хочу поблагодарить Вас. Если я могу как-то помочь Вам, скажите.

– Как Ваш малыш? – спросила Аня.

– С ним все в порядке. Он ничего не понял. Если бы не Вы...

– Ничего, – ответила Аня. Наступила тишина, в которой попискивал какой-то прибор.

– Вы, правда, священник? – спросила Аня.

– Да, я священник.

– Вы можете отпустить мне грехи? А то мне страшно.

– Не бойтесь. Вы хотите исповедоваться?

– Да, наверное. Я не знаю, как это называется.

– Это называется исповедь, – отец Виталий спешно набросил епитрахиль – Говорите мне все, что хотите сказать. Я Вас слушаю очень внимательно.

– Я меняю очень много мужчин, – сказала Аня после секундной паузы – Я знаю, что это плохо, – она чуть помолчала. – Еще я курила.

Отец Виталий внимательно слушал исповедь Ани. Она называла свои грехи спокойно, без слезливых истерик, без оправданий, без желания хоть как-то выгородить себя. Если бы батюшка не знал, кто она, то мог бы подумать, что перед ним глубоко верующий, церковный, опытный в исповеди человек. Такие исповеди несчастно приходилось принимать ему на при-

ходе – его бабушки и тетушки обычно начинали покаяние с жалоб на ближних, на здоровье, с рассуждений, кто «правее»... Либо это было непробиваемое «живу, как все».

Аня замолчала. Отец Виталий посмотрел на неё – она лежала с закрытыми глазами. Батюшка хотел уже было позвать сестру, но девушка опять открыла глаза. Было видно, что она очень утомлена.

– Все? – спросил отец Виталий.

– Я не знаю, что еще сказать, – ответила Аня. Священник набросил ей на голову епитрахиль и прочитал разрешительную. Некоторое время они оба молчали. Потом Аня с беспокойством спросила:

– Как Вы думаете – Бог простит меня?

– Конечно, простит, – ответил батюшка. – Он не отвергает идущих к Нему.

Тут Аня улыбнулась вымученной страдальческой улыбкой.

– Мне стало лучше, – тихо сказала она и закрыла глаза. Тишина палаты разрушилась от резкого звонка. В палату вбежала медсестра, потом двое врачей, началась суматоха, отчаянные крики «Адреналин!». Отец Виталий вышел из палаты и сел в коридоре на стул. Он думал о Вечности, о смысле жизни, о людях. От мыслей его заставила очнуться вдруг наступившая тишина. Двери палаты широко раскрыли и на каталке в коридор вывезли что-то, закрытое простыней. Отец Виталий встал, провожая взглядом каталку. «Я же не попросил у неё прощения!» – с отчаянием вспомнил он.

Через два года у отца Виталия родилась дочка. Девочку назвали Аней.

Лилия Малахова

Заволжскому мужскому монастырю в честь Честного и Животворящего Креста Господня для содержания братии, паломников и трудников ТРЕБУЕТСЯ ВАША ПОМОЩЬ.

Пожертвования можно пересылать казначею обители монаху **Смарагду (Василию Александровичу Солодову)** на карточку Сбербанка № 4276540040541314 или по телефону: +7-927-720-62-89.

Дорогие подписчики!

Вы наверняка знаете, что на одну подписку ни одно издание (кроме сугубо рекламных) выжить сегодня не может. В нынешнее финансово трудное время просим вас, откликнитесь на призыв нашего издания!

Включитесь в благое дело сохранения «Православной народной газеты»!

Внесите свою посильную лепту от любящего сердца!

НАШИ РЕКВИЗИТЫ: Р/с 40702810554110104677 в Поволжском банке ПАО «Сбербанк России» г. Самары. БИК 043601607, к/с 30101810200000000607, ИНН 6318131454, КПП 631801001. ОКПО 14555434.

Получатель: ООО «Православная Народная газета»

Дорогие друзья! Благодарим всех, кто своей доброй лептой помогает и участвует в издании и распространении «Православной народной газеты»! Тем самым вы становитесь сопричастниками миссионерской, просветительской работы духовного возрождения России.

Нам очень важна помощь каждого читателя.

Существование газеты зависит от каждого из вас.

Жертвовать на «Православную народную газету» просто и удобно:

Вы можете перечислять средства с любого платежного терминала Сбербанка на карту VISA: 4274 5400 1022 6005 - Сбербанк

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Досточтимые читатели!
ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА «ПРАВОСЛАВНУЮ НАРОДНУЮ ГАЗЕТУ»
НА I ПОЛУГОДИЕ 2018 ГОДА, ИНДЕКС - 37603;

Внимание! Проводится подписка
на 2-е полугодие 2018 года по новому
индексу. ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС - П 6750

В КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ» по Самарской области, и для других регионов РФ - в разделе «Межрегиональные газеты».
Рекомендуем выписать одно из немногих правдивых информационно-аналитических изданий.

Подписаться на «Православную народную газету» можно **в любом почтовом отделении Российской Федерации.**
Тел.: (846) 275-40-85.

МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать эту газету для хозяйственных целей.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
37603

Учредители: Приход в честь Преподобного Сергия Радонежского.

Зарегистрировано МПТР России. Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.

Газета отпечатана в ОАО Типография «Солдат Отечества», г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».

Тираж 4000 экз. **Время сдачи:** 17.00
Заказ № **Фактически:** 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель

Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Медведева.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА.
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ
ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В НАЧАЛЕ И СЕРЕДИНЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>